

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. КУПРИНА КАК
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.03.01 Филология, профиль Отечественная филология
очной формы обучения, группы 02031508
Косухиной Ксении Николаевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Якимова Е.М.

БЕЛГОРОД 2019

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы исследования этикетных речевых актов	
1.1. Проблема определения этикетного речевого акта.....	7
1.2. Место этикетных речевых актов в теории речевых актов	15
1.3. Специфика использования формул речевого этикета в художественном тексте.....	18
Глава 2. Этикетная рамка	
2.1. Приветствие.....	23
2.2. Обращение.....	28
2.3. Прощание.....	32
Глава 3. Этикетные вкрапления	
3.1. Знакомство.....	37
3.2. Благодарность.....	40
3.3. Поздравление.....	43
3.4. Извинение.....	45
3.5. Просьба.....	47
3.6. Совет.....	50
3.7. Compliment.....	52
Заключение	56
Литература	62

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике изучение норм речевого этикета обусловлено практическими задачами, ориентированными на достижение успеха в акте коммуникации. Анализ этикетных речевых актов (далее ЭРА), имеющих иллокутивное значение и содержащих соответствующие языковые средства (формулы речевого этикета), позволяет выявить эффективные приёмы коммуникативного воздействия на собеседника, определить перлокутивный эффект речевого акта, что обуславливает **актуальность** исследования.

С середины 50-х гг. XX века (Дж. Остин) наблюдается тенденция к изучению и классификации речевых актов, в последние десятилетия возрастает интерес к изучению ЭРА, в частности к этнокультурным различиям. Однако, несмотря на активное проявление исследовательского интереса к национальным особенностям речевого этикета в устном общении, стоит отметить, что описание ЭРА может быть осуществлено на материале художественных текстов русских авторов, в частности А.И. Куприна. Во-первых, ЭРА отражают этнокультурную специфику речевого этикета конкретной эпохи, во-вторых, ЭРА в художественном произведении определенной тематики актуализируют особенности речевого поведения в конкретной сфере общения, в-третьих, ЭРА иллюстрируют функционально-прагматические особенности формул речевого этикета (далее ФРЭ), которые влияют на эффективность речевого акта. Так, в произведениях А.И. Куприна «Поединок» и «Юнкера» посредством ФРЭ актуализируются коммуникативные ситуации бытовой и официально-деловой сферы (светское общение и военный дискурс) эпохи рубежа веков.

Изучение этикетных речевых актов на основе художественного текста осуществляется с учетом этикетно-коммуникативных параметров ситуации общения, представленной в произведении. Важное место в исследовании занимает коммуникативно-прагматический подход, учитывающий

социально-психологические взаимоотношения коммуникантов, а также семантические и функциональные особенности ФРЭ.

Объектом исследования являются ЭРА, зафиксированные в художественных текстах XIX века, а именно в произведениях А.И. Куприна «Юнкера» и «Поединок».

Предмет исследования – функционально-прагматические и этнокультурные особенности ЭРА в художественном тексте.

Цель исследования – проанализировать функционирование ЭРА как этнокультурного феномена на основе их языкового выражения в художественных текстах А.И. Куприна.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Реферативно определить содержание понятий «речевой акт», «этикетный речевой акт», «речевой этикет», «формулы речевого этикета».
2. Охарактеризовать параметры этикетного речевого акта и ФРЭ.
3. Учитывая теоретические достижения современной лингвистики, определить место этикетных речевых актов в теории речевых актов.
4. Определить особенности функционирования ЭРА в художественном дискурсе.
5. Классифицировать этикетные речевые акты на основании их места в структуре дискурса, жанровой принадлежности и сферы функционирования.
6. Выявить лексико-грамматические особенности речевых формул, используемых в ЭРА.
7. Определить функционально-прагматические и этнокультурные особенности этикетных речевых формул.

Теоретическую основу исследования составляют работы таких ученых, как Дж. Остина, Дж.Р. Серля, И.А. Стернина, Н.И. Формановской, Е.В. Гольдина, Т.В. Лариной, Н.А. Трофимовой, Э.Б. Адамоковой, занимающихся исследованиями в области теории речевых актов, а также работы исследователей, которые уделяли внимание этнокультурной

специфике речевых актов (Н.И. Формановской, Э.Б. Адамоковой, Е.В. Руди, Н.М. Хабировой, А.А. Мосейко).

В ходе исследования применялся метод лингвистического описания, который предполагает непосредственное наблюдение над источником и сплошную выборку примеров ЭРА. Для систематизации изучаемых явлений нами были использованы классификационный и количественный методы, учитывающие количественный состав классифицированных ЭРА и функционирующих в них ФРЭ. Нами были классифицированы ЭРА на основании их места в структуре высказывания (этикетная рамка, включающая РА приветствия, прощания и обращения; этикетные вкрапления, содержащиеся в РА знакомства, благодарности, поздравления, извинения, просьбы, совета и комплимента). При анализе также учитывалась сфера функционирования РА (бытовая, официальная). Одним из важных приемов, использованных в работе, является дистрибутивный прием. Функционирование ФРЭ было охарактеризовано через их непосредственное синтаксическое окружение (дистрибуцию). При исследовании ФРЭ в качестве стилистических маркеров мы прибегали к методу стилистического анализа.

Структура работы соответствует ее задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава носит теоретический характер и представляет собой изложение исследовательских взглядов по проблеме определения места ЭРА; она включает анализ оснований для выделения ЭРА в отдельный класс, а также в целом классификацию РА.

Во второй главе проанализирован собранный языковой материал, входящий в этикетную рамку (приветствие, обращение, прощание). Выявлены особенности функционирования РА в бытовой и официальной сфере.

В третьей главе рассматриваются РА, содержащие этикетные вкрапления. В данном классе РА речевые средства выполняют, наряду с

непосредственными функциями, этикетную функцию и способствуют достижению перлокутивного эффекта. Анализируются РА знакомства, благодарности, поздравления, извинения, просьбы, совета и комплимента.

Работа завершается заключением, содержащим основные выводы по предпринятому исследованию, а также списком использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСЛЕДОВАНИЯ ЭТИКЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

1.1. Проблема определения этикетного речевого акта

В обществе существуют определенные правила и принципы общения, которые составляют основу речевого этикета. Впервые в отечественной лингвистике данный термин был использован В.Г. Костомаровым в 1967 году в названии статьи «Русский речевой этикет». В статье не приводится определение данного термина, но дается большое количество примеров употребления этикетных выражений русского языка, разделенных по следующим группам: «Приветствие», «Прощание», «Извинение», «Благодарность» и т. д. Кроме того, исследователь дает общее название подобным языковым единицам – «формула вежливости» [Цит. по:Формановская 2008: 26].

Определение речевого этикета было дано в работе В.П. Трофименко, который понимает речевой этикет как «систему вербальных формул выражения вежливых отношений между людьми в процессе общения, функционирующих в силу традиции» [Трофименко 1973: 16].

Наиболее полное определение принадлежит Н.И. Формановской. Под речевым этикетом исследователь понимает «регулирующие правила речевого поведения, систему национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [Формановская 2008: 9]. Н.И. Формановская выделяет тематические группы этикетных выражений: «Обращение и привлечение внимания», «Приветствие», «Знакомство», «Прощание», «Извинение», «Благодарность», «Поздравление», «Пожелание», и т. д.

Многоаспектное исследование русского речевого этикета было предпринято И.А. Стерниным, который понимал речевой этикет

как «часть этикета, связанную с общением людей» [Стернин 2003: 4]. Традиционно в него включают формулы вежливости и правила ведения разговора.

Среди признаков речевого этикета И.А. Стернин выделяет следующие:

1. Ситуативность. Отношение говорящего к собеседнику выражается только в конкретной ситуации. Изменение собеседника, момента и места общения требует изменения этикетных формул.

2. Регулятивность. Речевой этикет выполняет регулятивную функцию: занимается распределением коммуникативных ролей, установлением статуса коммуникантов и определением тональности общения.

3. Согласованность. При использовании речевого этикета предполагается, что нормы выполняются согласованно всеми участниками общения.

4. Наличие коммуникативной рамки. Существуют обязательные элементы, которые организуют этикетный речевой акт. Например, стандартное начало и завершение.

К признакам речевого этикета также относят: ритуализированность (Э.Б. Адамокова, Н.А. Трофимова, Т.В. Ларина), связь с категорией вежливости (Н.И. Формановская, Т.В. Ларина), устойчивость (Е.С. Кубрякова, Н.А. Трофимова), социальный аспект взаимодействия (Л.Ф. Бирр-Цуркан, Н.А. Трофимова), наличие этнокультурной специфики (Е.В. Руди, Н.М. Хабирова).

Один из известных исследователей речевого этикета В.Е. Гольдин также отмечает функционирование в подобных речевых актах обязательных элементов (начало и завершение, определенная последовательность коммуникативных шагов), кроме того, он подчеркивает, что этикетная информация не распределяется равномерно в процессе общения: «большая часть этикетной информации находится в начале беседы, конец – менее насыщен» [Гольдин 2009: 76].

Речевой акт – «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принятыми в данном обществе нормами коммуникации» [Кожина 2019: 351]. РА существуют только в определенной коммуникативной ситуации, которая предполагает наличие адресата и адресанта, обладающих определенным социальным статусом, системой ценностей, знаниями правил ведения разговора, коммуникативный акт которых строится с определенной целью (передача информации, извинение, выражение благодарности т.д.).

Выделяют следующие функции речевого этикета: установление и поддержание контакта между коммуникантами, демонстрация уважительного отношения к собеседнику, регуляция поведения в обществе, профилактика возникновения конфликтов [Стернин 2003: 12]. Также ЭРА выполняют следующие функции: этикетную, апеллятивную (призыв), конативную (ориентация на адресата), регулятивную (определение тональности общения), волюнтаривную (воздействие), эмотивную. Поддержание этикетного общения с коллективом является важнейшим условием нормальных человеческих отношений. Кроме того, нормы речевого этикета – эффективное речевое средство воздействия на собеседника. Человека, соблюдающего нормы речевого этикета, охотнее слушают, его речь вызывает доверие, так как в данном случае он является носителем положительных качеств, этикетная речь вызывает желание подражать собеседнику, эффективно воздействуя на слушающего.

Функционирование этикетных речевых актов происходит в контексте категории вежливости, одной из наиболее важных категорий в структуре речевой этикетной коммуникации. С этим явлением связано основное назначение этикетных речевых актов – поддержание в сфере коммуникации ритуально-этикетных отношений.

Рассматривая вежливость как универсальную коммуникативную категорию, Т.В. Ларина отмечает, что она представляет собой «систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на

гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера» [Ларина 2009:21]. Также исследователь указывает, что категория вежливости является частью интеракционного общения, основной задачей которого является установление и поддержание контакта в речевой коммуникации.

Исследователи П. Браун и С. Левинсон выделили 2 типа стратегий вежливости: положительная и негативная вежливость. В своей работе «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» они опирались на термин Э. Гоффмана «лицо». По определению Э. Гоффмана, «лицо — это позитивный общественный облик (positive public self-image), которым стремится обладать каждая личность» [Цит. по: Власян, 37]. Лицо — это нечто, присутствующее в потоке речи и проявляющееся тогда, когда «фрагменты речевого взаимодействия прочитываются и интерпретируются для установления ценностей, содержащихся в них» [Власян 2011: 37]. В понятии Э. Гоффмана П. Браун и С. Левинсон выделили две части — положительное и негативное лицо. «Позитивное лицо — достойный, положительный образ, на который претендуют коммуниканты в ходе речевого взаимодействия, дословно «желание быть желанным другими». Негативное лицо — желание каждого взрослого человека иметь свободу действий, недопустимость вмешательства со стороны других» [Цит. по: Власян 2011, 38]. В процессе общения коммуникантам необходимо заботиться о сохранении своего «лица» и «лица» собеседника. В реальной коммуникации существуют акты, которые «угрожают лицу». Для устранения угрозы собеседники используют стратегии вежливости. Позитивная вежливость основана на сближении, она «связана с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим» [Цит. по: Власян 2011, 39], тогда как негативная вежливость основана на дистанцировании и связана с «самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов» [Цит. по: Власян 2011, 39].

Этикетные речевые акты функционируют в социуме, регламентируют формы общественного взаимодействия. В качестве

социального регулятора, этикетные речевые действия сохраняют коммуникативное равновесие, способствуют устранению конфликтных ситуаций. Обязательным условием существования этикетных речевых актов является положительная оценочность. Функция данного явления – создание благоприятной тональности, которая приводит к успешности диалога. Внутренняя форма этикетных формул свидетельствует о том, что благопожелание является частью их значения. Таким образом, общий модальный план речевых актов заключается в следующей формуле «я должен в определенной ситуации контакто-поддержания это (доброе дело) сделать, если я являюсь социализированным членом данного общества, большой или малой группы» [Формановская 1998: 43].

Исследователями отмечается стереотипность этикетных речевых актов: «...многие ситуации вызывают у нас тождественные реакции и что языковые формы этих реакций – целые предложения – носят отработанный характер. Их произнесение происходит едва ли не автоматически.<...> Такие устойчивые стереотипы значительно облегчают общение» [Кубрякова 1986: 101]. Протекание речевых актов, последовательность отдельных шагов заранее заданы схемой ритуальных действий. Коммуниканты используют уже готовые речевые модели. «Участники общения всегда могут прибегнуть к привычным, испытанным языковым средствам, при этом ритуальный характер общения имеет преимущества не только для говорящего, но и для адресата: привычное языковое оформление высказываний требует меньше затрат на их декодирование» [Н.А. Трофимова 2008: 33]. Таким образом, этикетное высказывание осуществляется автоматически.

Принципы этикетного общения являются универсальными чертами, общими для разных народов: сдержанность, вежливость, использование стандартных речевых формул в стандартных ситуациях общения, позитивное отношение к собеседнику. Но речевое воплощение этих принципов для разных народов будет иметь свою специфику. При анализе

этикетных речевых актов важно учитывать национально-культурную особенность речевого поведения. «Национальная специфика, этнокультурные/этнически значимые компоненты, эксплицирующиеся в этикетных речевых формулах и неязыковых средствах общения, проявляются в социальном взаимодействии коммуникантов, реализующих в каждом акте общения определенные социальные связи и отношения» [Руди 2010: 75].

В этикетных актах находит свое выражение коммуникативный опыт народа: акты приветствия, прощания, извинения и т.д. в языковом сознании представлены комплексом значений, которые выражаются этикетными формулами. Содержание этикетных речевых актов выбирается коммуникантом в соответствии с общепринятой системой ценностей. Например, при стандартной ситуации знакомства мы будем наблюдать в разных культурах разные этикетные стереотипы и правила: англичане представляют мало информации о человеке, с которым знакомят, или представляют информацию в шутовском виде (при этом обязательным правилом является представление человека, сам он не может подойти к незнакомым людям), японцы при знакомстве обязательно спросят фамилию, что не принято, например, в русской культуре (если человек сам не сообщает фамилию). Своеобразен также речевой этикет приветствия: в арабском мире ритуал громоздкий и включает выяснение информации о состоянии собеседника, его семьи, знакомых и т.д., в русском этикете подобного нет, лапландцы при приветствии обязательно должны сказать что-нибудь о погоде [Стернин 2003:13-26].

Как особенность русского речевого этикета можно отметить наличие в нем малого количества норм и большого – традиций. Следовательно, русский речевой этикет не представляет собой жесткой системы правил. Можно говорить о наличии общих требований русского речевого этикета. Такие требования существуют в стандартных ситуациях общения, таких как: приветствие, прощание, знакомство, прием гостей, извинение и т.п.

Исследователи рассматривают ЭРА как «коммуникативное действие, структурную единицу коммуникации, дискретно выделяемый такт, квант дискурса, актуализируемый говорящим в соответствии с нормами речевого этикета, принятыми в конкретном языковом обществе» [Руди 2010: 7]. Таким образом, этикетные речевые акты представляют собой коммуникативное действие, основанное на сложной системе речевых знаков и построенное в соответствии с национальными этикетными правилами ведения разговора.

Большое количество терминов, используемых лингвистами для обозначения этикетных речевых актов, свидетельствует о дискуссионности вопроса об их выявлении и описании. Среди многообразия терминов выделим некоторые: ритуальные речевые акты (Е.А. Красина), этикетные стереотипы (Э.Б. Адамокова), устойчивые формулы вежливости (Н.И. Формановская), речезыкетные формулы (Н.Д. Арутюнова, И.Ф. Минюшева), прагматические клише (Н.Ю. Линевиц, Р. Ратмайр).

Традиционно в состав этикетных речевых актов исследователи включают речевые акты, выполняющие регулятивную, этикетную функцию в коммуникации: приветствие, прощание, комплимент, лесть, похвала, извинение, выражение благодарности, сочувствие, пожелание, поздравление, просьба, совет, знакомство.

Характерным признаком этикетных речевых актов является наличие в них формул речевого этикета (ФРЭ). Этикетные средства речи обнаруживаются на всех языковых уровнях. К ним относят специфику выбора и организации содержания речи, специальные лексические единицы, этикетный выбор форм имени (антропонимических формул), вербальные этикетные формулы приветствия, прощания и т.д., особые частицы вежливости. Этикетную роль может играть сам факт общения.

Среди этикетных средств речи различают специализированные (этикетная роль главная и единственная) и неспециализированные (основная роль – неэтикетная). К специализированным относят ФРЭ и обращения

[Тырникова 2003: 7], к неспециализированным – «специфику выбора и организации речи, этикетное применение грамматических форм, модальные формы со сниженной категоричностью, косвенные речевые акты, косвенное обозначение определенных предметов и тем разговора» [Тырникова 2003: 7]. Данная оппозиция дополняется следующей: самостоятельные – несамостоятельные. Некоторые этикетные средства могут выступать в качестве самостоятельных высказываний, обладающих «независимой синтаксической позицией» [Гольдин 2009:84] (До свидания!), другие сопровождают их, составляют одну из сторон самостоятельного высказывания.

Употребление этикетных формул обусловлено их внешним характером и необходимостью регулировать социально-ролевые отношения. Выбор формулы зависит от особенностей коммуникативной ситуации (время, место, условия общения, состав коммуникантов, предшествующие РА события и реплики). Важными факторами также являются: степень близости коммуникантов (не знакомы, мало знакомы, близкие отношения), регистр (официальное, бытовое общение), тональность общения (возвышенная (торжественная), нейтральная, нейтрально - обиходная, фамильярная и вульгарная тональности [Тарасов 1974: 273]), социальный статус коммуникантов. Собеседники оценивают каждый фактор и на их основе выстраивают линию разговора с применением уместных для ситуации ФРЭ.

Особенностью реплик речевого этикета является возможность их полной идентичности по знаковым особенностям, а также по целевой направленности и интонации, выражающей эту направленность. Подобное не свойственно речи вне этикета (Ср.: *Здравствуйте!* – *Здравствуйте!*). Иногда несущественной оказывается последовательность произнесения реплик, например: *Спасибо!* – *Пожалуйста!* или *Пожалуйста!* – *Спасибо!* Данное явление связано с тем, что в этикетном диалоге совершаются ритуализированные произнесения заранее известного текста.

Таким образом, типичная ФРЭ - знак-текст, соотносящийся с социально типизированной ситуацией общения, компоненты которой не получают отдельных обозначений в составе формулы.

1.2. Место этикетных речевых актов в теории речевых актов

Теория речевых актов была разработана Дж. Остином в середине 50-х годов. В соответствии с данной теорией единицей коммуникации является не высказывание, а осуществляемый в соответствии с правилами поведения речевой акт, который связан с выражением утверждения, вопроса, объяснения и т.д.

Формированию данной теории предшествовала мысль о том, что не все принятые в языке фразы классифицируются как истинные или ложные, некоторые высказывания указывают на совершение определенного действия (например, «Приветствую вас»), подобные фразы были названы «перформативами» [Остин 1986]. Выявленный тип высказываний стал классифицироваться как иллокутивные акты.

Среди особенностей иллокутивных актов выделяют следующие:

- 1) Совершение в соответствии с нормами поведения;
- 2) Обязательной составляющей является целевая установка (иллокутивная сила);
- 3) Включает в себя ряд составляющих: предварительное обдумывание, отбор лексических и синтаксических средств, соответствующих ситуации и намерению собеседника.

Иллокутивные акты имеют прямую связь сговорящим, позиция адресата речи находит свое выражение в перлокутивных актах, демонстрирующих эффект иллокутивного воздействия. Значения иллокутивного и перлокутивного акта могут не совпадать, так как иллокутивные акты не всегда приводят к желаемому результату.

В теории речевых актов процесс говорения был рассмотрен как продукт индивидуального словотворчества, обусловленный субъектом речи,

его личностными качествами и интенциями. Под влиянием теории речевых актов началось формирование прагматической лингвистики, направления, отвечающего за субъективный фактор формирования и функционирования в речи языковых единиц. Областью исследования прагматики становится иллокуция, хотя сам Дж. Остин считал, что локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты лучше не разграничивать, исследовать во своей совокупности, так как перлокуцию нельзя отделить от локуции, а без перлокуции невозможна иллокуция.

Дж. Остином была осуществлена классификация иллокутивных глаголов в соответствии с их иллокутивной силой [Дж. Остин 1986: 120-129]:

1) вердиктивы – к ним относят суждения и решения: понимать, оценивать, полагать;

2) экзерситивы – глаголы, выражающие проявление власти: приказывать, советовать, унижать, приговаривать;

3) комиссивы – глаголы, содержащие обещания и намерения: обещать, планировать, одобрять, клясться;

4) бехабитивы – установки социального поведения, большинство подобных глаголов можно назвать этикетными: извиняться, благодарить, поздравлять, приветствовать;

5) экспозитивы – выражают результаты обсуждений и доказательств: упоминать, информировать, докладывать.

Дж. Серль, развивавший идеи Дж. Остина, среди иллокутивных актов выделял пять: репрезентативы (представляют реальное положение дел адресату), директивы (влияют на деятельность адресата), комиссивы (возлагают на говорящего определенные обязательства) и декларации (вносят определенные изменения в состояние вещей) [Серль 1986: 176-180].

В дальнейшем классификации Дж. Остина и Дж. Серля, считающиеся общепринятыми, расширялись и дополнялись. Классификация А. Вежбицкой состоит из восьми иллокутивов: «сообщения, просьбы/приказы, вопросы/запреты/разрешения, требования/возражения,

предостережения/ угрозы, советы/ наставления, действия, обозначаемые глаголами этикетного поведения, экспозитивы» [Вежбицка 1985: 251-273].

Исследователь Л.Л. Федорова классифицировала иллокутивные акты следующим образом: социальные воздействия (приветствия, прощания, представления, благодарности, извинения, прощения, соболезнования, обязательства); волеизъявления (приказ, вопрос, пожелание); разъяснение и информирование (сообщение, предупреждение, исповедание) и, наконец, оценочные (порицание, похвала, одобрение) и эмоциональные речевые воздействия [Федорова 1991: 49-51].

В.Г. Гак различает акты речи по их общей интенции. Прежде всего, он подразделяет их на информативные и неинформативные. «Первые связаны с передачей или запросом информации. К ним относятся констатация, обещания, побуждения, вопрос с различными подразделениями каждого из основных типов. К неинформативным относятся различные «социальные» акты: приветствия, поздравления и т.п.» [В.Г. Гак, 1998: 628-630].

Некоторые исследователи в качестве отправной точки используют общепринятые классификации и выделяют следующие речевые акты: акт аргументации и возражения [Г.К. Хамзина 1996], акт сожаления [Г.М. Ломова, В.В. Юмашева 1996], акт умолчания [А.Г. Гурочкина 1998], акт комплимента [Г.С. Двинянинова 2001], извинение как этикетный перформатив [Л.В. Мудрик 2002], акт извинения как полиинтенциональный речевой акт [Н.А. Трофимова 2006] и т.д.

Мы можем сделать вывод, что исследование речевых актов представляет большой интерес, классификации расширяются и дополняются новыми видами. Рассматриваемые нами этикетные речевые акты выделяются исследователями не в отдельный общий класс, а рассматриваются в рамках определенных видов иллокутивных актов. Это связано с отсутствием четких классификационных признаков.

Класс этикетных речевых актов рассматривался в рамках: бехабитивов (Дж. Остин), экспрессивов (К.Р. Вагнер, Т.Е. Доброва, Дж. Сёрль),

оценочных РА (Е.М. Вольф), эмотивных РА (М.Ю. Федосюк), ритуальных РА (О.В. Ивашкина, Т.В. Шмелёва), директивов, сатисфактивов (Д. Вундерлих), оценочно-модальных, контактивных РА (М.Д. Огородникова), реквестивов (Г.Г. Почепцов), социативных РА (Б.А. Трофимова), ориентированных на партнера РА (У. Энгель) и т.п.

В отдельный класс этикетные речевые акты выделяются немногими учеными (Э.Б. Адамокова, Н.И. Формановская, А.Г. Зотова). При этом отмечается, что доминантной функцией является этикетная функция, направленная на регулирование процесса коммуникации, а также установление доброжелательных отношений между собеседниками.

Поддерживая последнюю точку зрения, мы выделяем в отдельный класс этикетные речевые акты. Этикетная функция данного класса демонстрирует дискурсивный, регулятивный, контактоустанавливающий характер и может рассматриваться в качестве классификационного критерия при описании класса этикетных речевых актов.

Этикетная функция связана с социокультурными и языковыми нормами и направлена на актуализацию в речевом акте категории вежливости, определяющей в сознании собеседников сценарий коммуникативной ситуации.

1.3. Специфика использования формул речевого этикета в художественном тексте

Этикетные речевые акты функционируют в живой речи, но зачастую для наиболее полного их описания исследователи используют диалоги художественного дискурса, которые отражают особенности этикета эпохи, а именно этикетно-коммуникационные (дистанция, тональность, стиль, регистр общения), прагмалингвистические (возраст, гендер, время, место) и социокультурные (социальный статус, этнокультурная специфика) параметры. Кроме того, именно на материале художественных текстов как

источников этнокультурной информации можно проследить изменения, происходящие в речевом этикете нации.

В исследовании Л. Минлин «Фигуры речевого этикета в динамике русской лингвокультуры: на материале художественных текстов конца XIX – первой трети XX века» (2007) предметом рассмотрения автора являются этикетные формулы обращений, приветствий и прощаний в России XIX-XX веков. Внимание уделяется возникновению и развитию речевого этикета, зародившегося еще в Античности, и вежливости, которая является более широким понятием, чем «этикет». Исследователь выделяет фигуры речевого этикета как автономные и ставит вопрос о генезисе и развитии фигур речевого этикета, ранее изучавшихся в статике. Динамика ФРЭ, по мнению автора, обусловлена внешними (политика, изменение социального уклада, экономические взаимодействия) и собственно языковыми факторами (развитием, изменением русского языка). Исследуя изменения ФРЭ можно отметить их развитие в направлении от официального к демократичному общению, реакции ФРЭ на лингвокультурную ситуацию и избирательность изменений в отношении средств языка: «если суффиксация остается преимущественным средством словопроизводства, особенно для уменьшительно-ласкательных имен существительных, то официальные обращения существенно меняются, например: господин Иванов - товарищ Иванов» [Минлин 2007: 5]. Результаты анализа показывают проявление в развитии языка противоборствующих тенденций: тенденция к устойчивости и тенденция к изменению. На основании исследования можно говорить о следующих изменениях:

1. Речевой этикет конца XIX века, построенный на оппозиции «господин (сильный) – подчиненный(слабый)» сменился оппозицией речевого этикета XX века: «свой (единомышленник) – не свой (попутчик, чужой)».

2. Изменения произошли в сфере употребления антропонимических формул. «Более или менее общепризнанным фактом является постепенное

вытеснение отчеств» [Минлин 2007: 13]. Новый речевой этикет подразумевает обращение только по имени, что приводит к значительной перестройке системы личных имен.

3. Появление новых вариантов приветствия и прощания (например: формула *Доброй ночи!*, способная выступать в качестве приветствия и прощания в зависимости от ситуации).

Другой подход к изучению этикетных речевых актов на материале художественных текстов демонстрирует В.В. Лулева в своей работе «Речевой этикет как гиперсемиотическое образование» (2011). Ученый рассматривает семиотические параметры этикетных формул, а также изменения в их системе, обусловленные тенденцией политкорректности. Речевые формулы исследуются как иконические знаки с характерной для них модальной детализацией и расширением в официальных ситуациях, причем семиотические параметры этикетных формул не определяются национальной спецификой этикета.

Важным параметром ФРЭ, на который указывает исследователь является их динамика, обусловленная социокультурными условиями и возникновением новых коммуникационных технологий (интернет-коммуникация). На основе анализируемого материала автор исследования приходит к выводу, что происходит формирование новых этикетных форм. «Гиперсемиотичность этикетных формул определяет расширение сферы их использования, стилистическую маркированность/немаркированность, появление их новых вариантов, трансформацию существующих (за счет элиминации, удлинения либо контаминации), определенную перестройку парадигматических отношений» [Лулева 2011: 19]. Таким образом, в синонимические ряды ФРЭ включаются новые единицы, которые также могут представлять собой заимствования.

Язык художественных произведений становится также материалом для сравнительных исследований. Сопоставительному анализу этикетных средств в английском и русском языке посвящено исследование

А.А. Баталова «Способы выражения и функционирования средств речевого этикета на материале художественной литературы 19 века» [Баталов 2017]. В лексико-синтаксическом аспекте рассматриваются средства речевого этикета (далее СРЭ), выраженные в языках разными словами и структурными типами предложений. «Смысловая значимость этих СРЭ позволяет заметить их функциональную одноплановость и определить ее способы выражения аналогичных значений в двух языках» [Баталов 2017: 67]. Сопоставление производится на основе следующих СРЭ:

1) построение разговорной речи с использованием французской лексики и синтаксических моделей (для русского языка) – отсутствие СРЭ чужого языка (английский);

2) наличие вежливых частиц (русский язык) – отсутствие вежливых частиц (английский);

3) в отличие от разговорной речи на английском языке, носители русского языка чаще выражали отношение к адресату, используя разнообразные языковые средства, становящиеся в высказывании СРЭ. «Оценочно-характеризующая функция СРЭ проявлялась в речи на русском языке, если говорящий обращался к собеседнику по фамилии, в соответствии с его титулом, а также со словами, характеризующими родственные отношения, даже если собеседники не являлись родственниками» [Баталов 2017: 66];

4) СРЭ, построенные на основе модели вопросительно-отрицательного предложения, часто реализующейся в английской разговорной речи, не имеющие точных аналогов в русской речи.

Отметим, что в работах, посвященных речевому этикету, обнаруживается многообразие исследовательских траекторий: 1) рассмотрение эволюции этикетных формул [Бирюлина, 2009; Минлин, 2007; Лунева, 2017]; 2) многоаспектный анализ отдельных этикетных речевых актов [Гольдин, 2009; Гурочкина, 1998; Двинянинова, 2001; Мудрик,

2002]; 3) анализ речевых жанров на материале художественных текстов [Гольдин, 2009; Стернин, 2003; Формановская, 2008; Трофимова, 2008].

В процессе анализа художественного произведения следует обращать внимание на исторические и социальные условия художественного дискурса, функционирование ФРЭ (специализированных и неспециализированных) в речевых жанрах, динамику развития норм этикета, причины изменения ФРЭ. Также важными параметрами являются условия употребления ФРЭ, которые могут быть рассмотрены в этикетно-коммуникативном, прагмалингвистическом и социокультурном аспектах.

Исследователи анализируют ФРЭ в том числе на материале художественных произведений, что объясняется следующими факторами: 1) в художественном дискурсе фиксируется большое количество ЭРА; 2) этикетные средства тщательно отбираются автором и показывают возможности ЭРА, которые наглядно проявляются в ответных репликах собеседника (перлокутивный эффект); 3) художественные тексты иллюстрируют изменения в речевом этикете.

Итак, ЭРА представляют собой коммуникативное действие, основанное на сложной системе речевых знаков и построенное в соответствии с национальными этикетными правилами. К признакам данного класса речевых актов относятся: ситуативность, согласованность, ритуализированность, устойчивость, связь с категорией вежливости, социальный аспект взаимодействия, наличие в них формул речевого этикета, наличие этнокультурной специфики и этикетная функция. Функциональное разнообразие ЭРА позволяет исследователям включать их в разные классы (бехабитивы, экспрессивы и т.д.). Однако их можно объединить в один класс (с последующей классификацией) на основе главной этикетной функции, которая связана с социокультурными и языковыми нормами и направлена на актуализацию в речевом акте категории вежливости, определяющей в сознании собеседников сценарий коммуникативной ситуации.

ГЛАВА 2. ЭТИКЕТНАЯ РАМКА

Установление и завершение коммуникации осуществляется при помощи этикетной рамки дискурса. «Рамка образуется специализированными этикетными средствами (приветствия и прощания)»[Тырникова 2003: 5]. Кроме них в рамку входят обращения. Назначение компонентов этикетной рамки – фиксация наиболее устойчивых точек разговора (начала и окончания).

2.1. Приветствие (52)¹

В этикетных речевых актах приветствия реализуются различные коммуникативные тактики, среди которых наиболее частотной является контактоустанавливающая тактика. Под приветствием понимаются «клишированные формулы, выполняющие этикетную функцию установления контакта»[Тырникова 2003: 5]. Приветствовать собеседника – значит проявлять вежливость и уважение по отношению к нему. В анализируемых произведениях А.И. Куприна выделяются следующие способы выражения приветствия: *здравствуйте* (15), *здравствуй* (3), *здравия желаем* (10), *я вас приветствую* (1), комплекс простых предложений-приветствий (3), конструкции, не содержащие формул приветствия, но выполняющие этикетную функцию (20). Выбор формулы зависит от «специфики ситуации общения, статусно-ролевых позиций коммуникантов и характера взаимоотношения между ними»[Тырникова 2003: 5]. Речевой этикет функционирует в бытовых ситуациях как механизм, сдерживающий эмоции и закрепляющий коммуникативный статус партнеров, на основании которого маркируется ситуация общения, позволяя облегчить коммуникативный процесс. Для бытовой сферы общения характерны неофициальность

¹ Здесь и далее цифра в скобках при заголовке обозначает количество контекстов, включающих указанный речевой акт.

обстановки и повторяемость ситуаций. Последнее свойство позволяет использовать готовые формульные модели, «усиливая стандартность речи и сохраняя стандартность принятых в обществе норм» [Мосейко2005: 5]. Отличительными чертами официального этикета являются официальность ситуации и маркированность используемых средств. Военный этикет функционирует в среде военнослужащих и регламентируется требованиями устава и традициями. Светский этикет основан на совокупности хороших манер и регламентирует линии общественно одобряемого поведения. Рассмотрим особенности этикетных речевых актов приветствия в различных сферах.

Наиболее типичными для русского речевого этикета являются формулы *здравствуйте* и *здравствуй*. Эти единицы этикета этимологически обозначают пожелание здоровья. В языковом пространстве художественного текста чаще встречается употребление Вы-формы, что объясняется социокультурными условиями эпохи, в которой функционируют РА приветствия. Например: «*Здравствуй, Бек, - сказал Веткин*» [Куприн 1970: 22]; «*Здравствуйте, мой дорогой*» [Куприн 1970: 62]; «*Здравствуйте, Юрий Алексеевич*» [Куприн 1970: 49]. Распространителем данной ФРЭ является антропонимическая формула, находящаяся в постпозиции относительно формулы приветствия, выражающая обращение к адресату.

Приветствие *здравствуй* может употребляться в своих модификациях, например: «*Здорово, шестая!*» [Куприн 1970: 28]; «*Здорово, красавцы-ы-ы*» [Куприн 1970: 162]. Данная формула стилистически снижена и в словаре дается с пометкой *фам.*, употребляется, как правило, мужчинами (в выделенных контекстах полковником по отношению к солдатам): «**ЗДОРОВО**, *фам.* Приветствие при встрече; *здравствуй*» [Ожегов, Шведова 2009: 227].

Формула приветствия не имеет строго закрепленного места в высказывании, но, как правило, находится в препозиции. Редко она может находиться в постпозиции, например: «*Я слышу, что у вас разговор о*

поединках. Интересно послушать, - сказал он густым, рыкающим басом, сразу покрывая все голоса. - Здравия желаю, господин подполковник. Здравствуйте, господа» [Куприн 1970: 62]. Интерес представляет употребление в контексте одновременно двух формул приветствия: *здравия желаю* и *здравствуйте*. Разнообразие вариантов обусловлено социальным статусом адресатов, который в ЭРА актуализируется посредством обращения. Первая формула относится к лицу, занимающему более высокое положение по отношению к адресанту (полковник), вторая – к лицу равного положения.

Формула *я приветствую вас!* не является типичной для выбранного нами текста. В анализируемых текстах она зафиксирована единожды в реплике иностранца: «*Я вас приветствую*» [Куприн 1970: 104].

Формулы приветствия *добрый день, доброе утро, добрый вечер* в выбранных произведениях не употребляются. Подобное объясняется тем, что на рубеже XIX-XX вв. она не была распространена, а появилась гораздо позже и функционирует в современной действительности, например: «*Добрый вечер, – сказал он. – Извините, пожалуйста, занесло меня сюда – сам не понимаю как...*» [Стругацкие 2017: 23]. Данный контекст представляет социокультурные условия 60-х гг. XX века.

Частотное приветствие *здравия желаем!*(10) употребляется исключительно в военной сфере, что иллюстрируют тексты военной тематики, например: «*Здравия желаем, ваш-о-о-о!*» [Куприн 1970: 28].

Этикетные акты приветствия включают формулы приветствия в совокупности с другими этикетными конструкциями. Приведем примеры.

1. Приветствие + обращение + предложение садиться: «*Здравствуй, мой дорогой. Садитесь-ка вот здесь, на кровать*» [Куприн 1970: 62];

2. Приветствие + обращение + вопрос: *Здравствуйте, Юрий Алексеевич. Новостей нет?*... [Куприн 1970: 49];

3. Повествовательная конструкция (начало разговора) + приветствие + обращение: «*Я слышу, что у вас разговор о поединках. Интересно послушать, - сказал он густым, рыкающим басом, сразу покрывая все*

голоса. - Здравия желаю, господин подполковник. Здравствуйте, господа»
[Куприн 1970: 62].

В приведенных примерах речевой акт приветствия в бытовой ситуации предполагает включение дополнительных реплик, основанных на принципе вежливости (уважение к адресату, проявление заботы, вопрос о самочувствии, здоровье и т.д.) и выполняющих этикетную функцию.

Кроме вопросительных этикетных реплик, в анализируемых текстах довольно продуктивными являются реплики следующего типа: *«Что вас так давно не видно!»* [Куприн 1970: 143]; *«Ах, как я счастлив, что попал к вам сегодня»* [Куприн 2015: 185]. Подобные реплики репрезентируют эмоциокommуниканта (радость, смущение) при встрече с собеседником. Перлокутивный эффект выделенных клишированных реплик находит свое выражение в реплике-ответе, например:

«- Воображаю, как я вам надоел, Александра Петровна. - Он сказал это, думая, что у него выйдет весело и развязно, но вышло неловко и, как ему тотчас же показалось, страшно неестественно.

- Опять за глупости! - воскликнула Александра Петровна. - Садитесь, будем чай пить» [Куприн 1970:48]. Собеседник выражает свои эмоции от встречи и дает понять коммуниканту, что ему рады.

Функцию приветствия и одновременно приглашения выполняет формула *добро пожаловать*, употребление которой обусловлено ситуацией. Как правило, данной формулой приветствуют только прибывшее лицо, давая понять, что ему рады и желают приятного пребывания, например: *«Добро пожаловать, господин юнкер! Как изволите поживать? Как драгоценное здоровьице? Чем служу вам?»* [Куприн 2015: 209]. Формулу приветствия продолжает ряд простых вопросительных предложений типичных для этикетных актов приветствия. «При этом вслед за основной репликой возможны различные вопросы о жизни, делах, здоровье. Чем более восполнена реплика с синтаксической точки зрения, тем более она

стилистически повышена; эллиптические же реплики, как правило, снижено-разговорны»[Формановская2008: 67].

Подобную функциональную нагрузку имеют формулы *милости просими пожалуйста*, например:«*А! Господа юнкера! Дорогие гости! Милости просим! Пожалуйста*, - веселым голосом поприветствовал он их, заботливо прислоняя в угол свою великолепную булаву.- *Без вас и бал открыть нельзя. Прошу, прошу...*»[Куприн 2015: 169]. Данный контекст содержит непосредственное обращение к аудитории, в нем используется ряд клишированных восклицательных предложений, являющихся вариантом формулы приветствия. Посредством формулы этикета выражается иллюкутивная цель коммуниканта – поприветствовать и пригласить собеседников пройти в помещение, усиливающаяся лексическим повтором в конце фразы («*прошу, прошу*»).

Интерес представляют речевые акты приветствия, не содержащие соответствующих формул, но состоящие из клишированных предложений, например:«*Что слышно нового, Бек?*» [Куприн 1970: 22]; «*Как здоровье Марьи Викторовны?*» [Куприн 1970: 99]; «*Как поживаете, господин обер-офицер?*» [Куприн 2015: 288]; «*А отчего же вы не вместе с супругой?*»[Куприн 1970: 78]. Выделенные формулы являются иницирующими и выполняют функцию приветствия. Как правило, они используются по отношению к собеседникам, с которыми встреча произошла ранее (в этот же день), но на некоторое время общение прекратилось.

Продуктивность речевых актов приветствия, включенных автором в художественное произведение, причём функционирующих в разных сферах общения (бытовой, военной, светской), свидетельствует о стандартности принятых норм, однако разнообразие формул русского речевого этикета позволяет варьировать этикетные выражения в зависимости от параметров коммуникативной ситуации, статуса говорящих, локутивных сил речевого акта.

2.2. Обращение

Обращение как формула речевого этикета рассматривается не всеми учеными. Например, Гольдин считает, что обращения не являются ФРЭ в полном объеме, они могут играть этикетную роль, но не у всех она является основной [Гольдин 2009]. Необходимо различать обращения, специализирующиеся и не специализирующиеся на этикетных задачах. Исследователь отмечает, что «даже так называемые свободные обращения не образуют самостоятельных, коммуникативно завершенных высказываний» [Гольдин 2009: 90], в то время как ФРЭ обладают коммуникативной самостоятельностью. ФРЭ регулируют отношения вообще, а обращения только в связи с конкретными контекстами. Таким образом, они обслуживают текст, который не сводим к самим обращениям.

Разделяя точку зрения В.Е. Гольдина, мы разграничиваем обращения как ФРЭ и как единицы речи, выполняющие вокативную функцию, помогая регуляции общения, но не являясь некими устойчивыми стереотипами.

Формулы обращения могут варьироваться в зависимости от выбора ты - / Вы-форм. Подобные обращения занимают важное место в русском речевом этикете. К правилам речевого этикета относят адекватные ситуации и социальным ролям говорящих уместное употребление ты-/ Вы- форм как указателей адресата. Местоимение Вы, которое используется по отношению к одному лицу, служит для выражения вежливости. Это так называемое «Вы-вежливое» [Формановская 2008: 99]. Вы-формы общения являются заимствованными для русского языка (из западно-европейских языков в XVII-XVIII вв.), исконными для русского языка были ты-формы. Русское употребление форм ты и Вы может не совпадать с употреблением в этикетном общении других народов.

В отобранном материале большинство обращений на Вы, в том числе и в условиях бытового общения, что обусловлено этикетными нормами XIX века, например: *«Наденьте скорее шапку, - говорит Зиночка. - Вы*

простудитесь. Ах! Наденьте же, наденьте» [Куприн 2015: 249]. Демократизация норм этикета в XX веке привела к тому, что в современном мире обращение на Вы стало уместно в официальных ситуациях или при бытовом общении с собеседником старшего возраста, либо незнакомым собеседником, например:(1) *«Вы переночуете в доме, – сказал горбоносый, – на относительно чистом белье. Должны же мы вас как-то отблагодарить...»*[Стругацкие 2017: 8];(2) *«Здравствуй, здравствуй, внучек, – произнесла она неожиданно звучным басом. – Это, значит, и будет новый программист? Здравствуй, бабушка, добро пожаловать!..»*[Стругацкие 2017: 12]. Первый контекст иллюстрирует употребление Вы-формы по отношению к малознакомому лицу. Второй контекст представлен употреблением ты-формы также к малознакомому лицу, но собеседником старшего возраста. Интересно, что адресант общается к собеседнику на Вы: *«Слушайте, неудобно как-то, – сказал я»* [Стругацкие 2017: 13].

Обращенность, адресный характер – одно из неотъемлемых свойств речи. Обращения способствуют взаимодействию говорящего и адресата и помогают создать особое коммуникативное пространство. Обращение как коммуникативный акт имеет несколько функций, основная – привлечение внимания адресата, его «называние». Это – вокативная функция. Например: *«А что, Ольга Николаевна, хотели бы вы быть на месте Юленьки?»* [Куприн 2015: 97]. В данном контексте адресант для привлечения внимания конкретного собеседника использует обращение (*Ольга Николаевна*), то есть называет адресата сообщения.

Обращение, представленное антропонимической формулой, может быть представлено различными видами, например: *Ольга Николаевна*(обращение по имени-отчеству), *Алеша*(обращение по имени), *Алешенька* (диминутив имени), *Александров* (по фамилии). Обращения, употребляемые в бытовом общении, обладают большим разнообразием.

В качестве обращений могут использоваться имена собственные, названия людей по степени родства, по положению в обществе, по профессии, должности, по возрасту и полу и так далее. Таким образом, обращение указывает на соответствующий признак. Приведем примеры.

1. Профессия (должность) адресата: «*До свидания, батюшка*» [Куприн 2015: 21]; «*Вам, мой добрый и великоталантливый учитель!*» [Куприн 2015: 124]. Обращения *учитель, батюшка* (по отношению к священнику), *профессор* и т.д. являются стереотипными, закрепленными нормами речевого этикета.

2. Военный чин: «*Господин капитан, позвольте мне попросить у вас прощения*» [Куприн 2015: 150]; «*Вам, господин юнкер, книжку какуюсь принесли*» [Куприн 2015: 130]; «*Господин поручик, позвольте мне сказать два-три слова этому взволнованному юноше*» [Куприн 2015: 10]. Подобные обращения зафиксированы в нормах военного речевого этикета: ведущая функция – этикетная, вокативная является сопутствующей.

3. Возраст, пол коммуниканта: «*Милый юноша, сколько вам лет?*» [Куприн 2015: 11]; «*Тише, мальчишка!*» [Куприн 2015: 12]. Обращения *юноша, мальчишка, мальчик, девушка, женщина* и т.д. обладают некоторой стереотипностью и устойчивостью и зачастую употребляется в бытовом общении.

4. Сочетание характеристик: «*А что же, молодой воин. Прочитайте, прочитайте*» [Куприн 2015: 117-118]. В выбранном контексте содержится указание на пол, возраст и профессию коммуниканта, находит выражение категория вежливости (*прочитайте* – Вы-форма), указывается возраст собеседника относительно адресанта (мужчины средних лет, значительно старше собеседника). Таким образом, выражается коммуникативный статус партнеров, а также характер отношений между коммуникантами.

5. Отношения между коммуникантами: «*Ничего, дорогой мой, ничего*» [Куприн 2015: 21]; «*Здравствуй, здравствуй, милый*

Алешенька» [Куприн 2015: 45]; «*Дорогие гости! Милости просим*» [Куприн 2015: 169]; «*Послушайте-ка, друг Александров, не сердитесь на то, что я ввязываюсь не в свое дело*» [Куприн 2015: 140]. В контекстах представлены обращения с положительной коннотацией: диминутивная форма имени и обращение *дорогой мой* свидетельствуют о близких отношениях между коммуникантами. Подобные обращения функционируют исключительно в бытовой сфере общения и главная их особенность заключается в том, что они характеризуют не только адресата, но и самого говорящего, отражают степень его воспитанности, репрезентируют эмоциональное состояние и отношение к собеседнику.

Также существуют обращения, форма которых мотивирована характеристикой адресата, например: «*Прощай, ерш ершович. А я поведу твою маму чай пить*» [Куприн 2015: 18]. Подобное обращение является вариантом антропонимической формулы и основано не на компоненте имени собеседника, а на скрытом сравнении, в основе которого лежит такой признак, как колючий, употребленный в переносном значении – «язвительный, насмешливо-злой» [Ожегов, Шведова 2009: 285]. Подобные обращения не являются стереотипными формулами, их включение в текстовое пространство обусловлено авторским замыслом.

Основной функцией этикетного высказывания в бытовой сфере является определение коммуникативного статуса говорящих относительно друг друга. Данную функцию могут выполнять обращения, поскольку они имеют потенциал для обозначения социального статуса, возраста, гендера, степени близости коммуникантов.

Нормы употребления обращения и его форма в русском обществе могут меняться с течением времени. Так, отличительной чертой официально принятых обращений было отражение социального расслоения общества. Кроме чинов, которые служили определением для выбора формы обращения, существовали следующие обращения: *ваше превосходительство, ваше*

сиятельство, милостивый государь, государь, сударь, барин, барыня.
Например: «*Не-ет, сударь, старая история*» [Куприн 2015: 211].

На основе материала нашего исследования мы можем сделать вывод об актуальных для XIX века обращениях. Среди антропонимических формул выделяются следующие обращения: имя + отчество (*Марья Ефимовна, Эмилий Францевич*), фамилия (*Александров, Жданов*), имя (*Ольга, Оля, Алеша*), диминутивная форма имени (*Алешенька, Олечка*). Кроме антропонимических формул, общеупотребительны были модели обращения: господин + профессия / чин для официального общения (*господин юнкер, господин капитан, господин поручик*), милый / милая юноша / девушка (*милый юноша*), дорогой (милый) мой / друг, характеристика + профессия (*молодой воин, милый друг*) и др. Выбор обращения зависит от официальности ситуации, возраста собеседника, степени знакомства и характера отношений между коммуникантами.

2.3. Прощание (33)

Коммуникативный акт прощания является финальной ситуацией общения, следовательно, выражения речевого этикета, используемые при этом, являются завершающими репликами. Содержательно речевой акт прощания противопоставлен речевому акту приветствия. «Будучи противоположными по значению ситуациями, прощание и приветствие содержат много соотносительных, а в некоторых случаях и антонимичных формул» [Формановская 2008: 24]. Прощание, рассматриваемое как элемент этикетной рамки дискурса, представляет собой комплекс средств, используемых собеседниками для вежливого, неконфликтного завершения общения. «Традиционно под прощанием понимается минидialog, в ходе которого происходит обмен клишированными этикетными фразами» [Тырникова 2003: 6]. Однако ритуал прощания может начинаться до произнесения этикетных фраз. Приведем примеры фраз, подготавливающих

размыкание контакта: «*Мне пора домой, Василий Нилыч. Поздно*» [Куприн 1970: 73]; «*Я только на минутку, Алеша*» [Куприн 2015: 135]; «*Так-с. Оставьте-с. Приходите через недельку. Посмотреть необходимо. Извольте получить ваши рубль с полтиной*» [Куприн 2015: 108]. Выделенные фразы подготавливают акт прощания и позволяют сделать его закономерным и неконфликтным, так как содержат причину завершения коммуникации.

Жанр прощания может быть реализован формулами *не забывайте, прощайте, адье, приезжайте, до свидания* и т.д., а также конструкциями, содержащими извинение и причину прощания.

В текстовом пространстве зафиксирована нейтральная в стилистическом отношении формула «до свидания». Нами было зафиксировано об контекстов с данной формулой. Приведем примеры: «*До свидания, бабушка. Простите, что побеспокоил*» [Куприн 2015: 21]; «*До свидания, господин писатель*» [Куприн 2015: 103]; «*Итак, до свидания, Юрий Алексеевич*» [Куприн 1970: 191]. Предлог *до* показывает временной предел разлуки, таким образом, он является свидетельством успешного общения и желанием продолжить его.

Наиболее употребительной (28) в выбранных контекстах является формула «прощай(те)», например: «*Прощай, старина!*» [Куприн 1970: 46]; «*Прощай, Баулин. Заходи когда*» [Куприн 1970: 59]; «*Прощайте, Ромашов. Заходите*» [Куприн 1970: 87]. Формулы распространяются обращением и приглашением (*заходи когда, заходите*). Коммуникативное поведение собеседников регулируется представлениями о том, как необходимо себя вести в типичных ситуациях в соответствии с их социальными ролями.

Представим анализ ФРЭ с точки зрения сочетания обращения и формулы прощания:

1. Неофициальное имя + Вы-форма (глагол): «*Адье, Алеша, и не забывайте мой дом на голубятне*» [Куприн 2015: 135].

2. Официальное имя + Ты-форма (глагол): «*Прощай, Баулин*» [Куприн 1970: 59]

3. Официальное имя + Вы-форма (глагол): «*Прощайте, Ромашов. Заходите*» [Куприн 1970: 87].

4. Лексемы, обозначающие чин + Вы-форма (глагол): «*Прощайте, поручик*» [Куприн 1970: 90].

5. Фамильярное обращение + Ты-форма: «*Прощай, старина*» [Куприн 1970: 46]

6. Лексемы, характеризующие отношения между коммуникантами + Ты-форма (глагол): «*Ну прощай же, мой дорогой, - сказала она наконец уставшим голосом*» [Куприн 1970: 254].

Независимо от формулы обращения (официальная/ неофициальная) и в бытовой, и в светской сфере используется Вы-форма прощания. Исключения составляют случаи употребления ты-форм в сочетании с фамильярными обращениями и лексемами, характеризующими отношения между коммуникантами. Данное явление объясняется этнокультурной спецификой использования ты-/ Вы-форм, и является свидетельством некоторой торжественности коммуникации XIX века.

Особенностью формулы *прощайте* является ее многозначность: она может употребляться в значении прощания надолго (при возможной встрече) и с оттенком прощания навсегда. В значении «до свидания» формула функционирует в следующих контекстах: (1) «*Прощай, ерш ершович. А я поведу твою маму чай пить*» [Куприн 2015: 18]; (2) «*Вы свободны, господа офицеры. Доброго пути и хорошей службы*» [Куприн 2015: 315]; (3) «*Вы свободны, господа офицеры*» [Куприн 1970: 96]; (4) «*Теперь прощайте. Прощай, радость моя*» [Куприн 1970: 165]. Формула прощания может быть дополнена сообщением о дальнейших намерениях (1); пожеланием (2); обращением (3,4). Формула *вы свободны*, использованная во 2 и 3 контекстах, функционирует исключительно в официальной сфере.

Приведем пример, иллюстрирующий второе значение формулы *прощай* (прощание навсегда):

«- *Теперь уходите. Прощайте.*

- *Прощайте*, - сказал печально Ромашов»[Куприн 1970: 246].

Выбор заключительной реплики зависит от экстралингвистических параметров коммуникативной ситуации, так как прощание может быть речевым актом как перед уходом, так и перед отъездом. По отношению к уходящему используется формула «приходите», например: «*Не забывают меня. Заходите всегда, когда свободны*» [Куприн 2015: 124]. По отношению к уезжающему собеседник, как правило, употребляет формулу «приезжайте», например: «*Смотрите не забывают меня и Дзуга, приезжайте. Адгес - Плющиха, дом Гязнова. Я живу ввеху на голубятне. Ближе к богу*»[Куприн 2015: 120]. Приведенные контексты включают дополнительные реплики приглашения, однако предложения «приходить» могут быть «чисто этикетными» (Н.И. Формановская), так как они не предполагают действительного прихода.

Некоторые формулы прощания содержат пожелания: *всего хорошего, всего доброго, будьте здоровы*, которые занимают постпозицию: «*Прощайте, поручик. Желаю вам легкого пару*»[Куприн 1970: 123]; «*Однако прощайте, Павел Павлыч. Желаю счастливой карты*»[Куприн 1970: 147]; «*А теперь прощайте. Желаю вам счастья и успехов*»[Куприн 2015: 59]; «*Ну, желаю вам всего хорошего*»[Куприн 1970: 98]. Пожелания *легкого пару и счастливой карты* являются неупотребительными и ситуативно обусловленными. Например, пожелание счастливой карты функционирует в контексте, в котором адресат рассказывает о том, как ловко его удалось обмануть. В русском сознании обман часто ассоциируется с карточной игрой, именно этим обусловлено пожелание адресанта.

Среди специфических пожеланий, относящихся к уходящему адресату, выделяется следующее: «*Счастливого вам пути, Фотоген Павлович, - учтиво говорит половой*» [Куприн 2015: 165]; «*Счастливого пути-с*» [Куприн 2015: 314]. В последнем высказывании следует обратить внимание на частицу *-с*, выполняющую этикетную функцию. В 18-19 вв. в России данная языковая единица была распространена повсеместно, служила для

выражения дистанции между собеседниками разного социального статуса. С течением времени данная частица становится малоупотребительной, а затем используется в иронических репликах. В конце 19 в. в России уже мало употреблялась частица –с (так называемый слово-ерс), но в военной среде, где этикет характеризуется как более консервативный, отмечается подобное языковое явление.

Этикетные речевые акты прощания актуализируют стереотипы общения и включают этикетные формулы, построенные по частично свободной схеме. К ним относятся контексты, в которых говорящий сообщает причину завершения общения, в подобных контекстах зачастую содержатся формулы извинения и сожаления: «*Простите, господин подполковник, мои обязанности призывают меня*» [Куприн 1970: 109]; «*Простите, Иван Антонович, - замялся Ромашов. - Я бы с радостью. Н-э только, ей-богу, нет времени*» [Куприн 1970: 145]. Также в РА прощания может отсутствовать формула, ее функцию выполняет глагол повелительного наклонения, например: «*И я тебе твердо говорю, что в пятницу ты сам же поблагодаришь меня. Э-иди, иди, юнкер*» [Куприн 2015: 155]. Подобные контексты характерны для официальной среды, как правило, военной.

Таким образом, к этикетной рамке относятся РА приветствия, обращения и прощания. Они фиксируют наиболее устойчивые точки коммуникации и определяют общую тональность общения. Формулы речевого этикета, функционирующие в этикетной речевой рамке, отличаются речевым разнообразием, которое определяет их прагматический потенциал. Выбор формулы обращения обусловлен ситуацией общения и целями коммуникантов, что позволяет автору обозначить статус персонажей и отношения между ними. Речевое выражение ЭРА приветствия и прощания представлено не только стереотипными формулами, но и дополнительными нетипичными конструкциями (вопросами, репликами и т.д.), также выполняющими этикетную функцию.

ГЛАВА 3. ЭТИКЕТНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ

Под этикетными вкраплениями понимаются «отдельные речевые этикетные акты, либо встроенные в структуру дискурса, либо образующие в нем отдельные минидискурсы» [Тырникова 2003: 12]. Они не являются обязательными элементами этикетной структуры дискурса, их наличие определяется ситуацией и целью общения. «Вероятно, любое речевое действие может стать ритуализованным и затем ритуальным, но есть действия, предрасположенные к ритуализации. Таковы просьбы, извинения, поздравления, восхваления, соболезнования, осуждения, обещания, приветствия, прощания и т.д. Вместе с тем вряд ли актуальной станет ритуализация лести или комплимента» [Карасик 2002: 428]. Как отмечает В.И. Карасик, просьбы, извинения, поздравления, восхваления, соболезнования, осуждения, обещания, приветствия, прощания - это действия, предрасположенные к ритуализации.

В исследуемых произведениях были обнаружены этикетные вкрапления в РА знакомства, благодарности, поздравления, извинения, просьбы, совета и комплимента. Самыми частотными оказались выражения извинения (38), просьбы (33) и благодарности (30).

3.1. Знакомство (6)

Речевой акт знакомства возникает в коммуникативной ситуации, в которой участвуют незнакомые коммуниканты, имеющие целью продолжение общения либо длительное взаимодействие. В ситуации знакомства единицы речевого этикета служат определенной цели – установлению коммуникативной связи между собеседниками. Этикетные речевые акты могут репрезентировать ситуацию знакомства как без посредника, так и через посредника (при содействии третьего лица). «В разных странах обычай знакомиться без посредника или через него

проявляется с разной частотой. Известно, например, что в Англии знакомятся преимущественно через посредника. У русских приняты оба способа» [Формановская 2008: 50]. Знакомство через посредника осуществляется последовательно говорящими собеседниками (чаще тремя). Как правило, первая реплика принадлежит посреднику. Этикетный речевой акт знакомства осуществляется при помощи специфических клишированных формул. Наиболее типичной формулой для русского речевого этикета является формула *позвольте представить* или *позволь представить*.

В текстовом пространстве зафиксировано 5 речевых актов, в которых знакомство осуществляется при содействии третьих лиц. Рассмотрим контексты. *«Позвольте вам представить, Диодор Иванович, моего брата. Он только что окончил кадетский корпус и через месяц станет юнкером Александровского военного училища. А это, Алеша, наш знаменитый русский поэт Диодор Иванович Миртов. Его прелестные стихи часто появляются во всех прогрессивных журналах и газетах»* [Куприн 2015: 116].

Кроме типизированной побудительной формулы (*позвольте вам представить*), посредник использует характерные для русского этикета простые предложения для характеристики лиц, с которыми происходит знакомство. Интересно использование двух типов обращения в данном контексте (*Диодор Иванович* и *Алеша*), необходимых для выражения адресата реплик. Для представления Диодора Ивановича используются официальная антропонимическая формула, в то время как для представления Алеши адресант использовал неофициальное сокращенное имя. Выбор формул именованья обусловлен социокультурными и прагмалингвистическими причинами (социальным статусом, возрастом). Так, Диодор Иванович является публичным лицом, пользуется уважением, социальный статус 3-го лица (Алеши) ниже.

Зафиксированные этикетные речевые акты иллюстрируют также ситуацию знакомства, в которой участвуют более трех лиц: *«Этот моя милая подруга Дэлли, - сказала Зиночка. - Она ирландка и ровно ничего не понимает по-русски, но по-французски она говорит отлично.*

В эту минуту Александров представил Зиночке своего товарища:

- Венсан, мой лучший друг.

Она светло улыбнулась и сказала:

- Надеюсь, и мне вы будете хорошим другом»[Куприн 2015: 245].

Данный контекст отличается тем, что в нем присутствуют два посредника (Александров и Зиночка), каждый из которых представляет наиболее знакомое ему лицо. Типичным для русского этикета является то, что первой представляют женщину, затем – мужчину [Формановская 2008]. Характеризующие реплики, использованные посредниками, указывают на:

а) происхождение (*она ирландка*);

б) коммуникативные навыки представляемого лица (*ничего не понимает по-русски, но по-французски говорит отлично*);

в) близкие отношения с посредником (*мой лучший друг*).

В ходе представления посредник может не использовать побудительную формулу, например: *«Подпоручик Ромашов, мамаша. Прекрасный офицер... фронтовик и молодчинище... из кадетского корпуса...»*[Куприн 1970: 94]. Характеристики представляемого лица содержат оценку посредника (*прекрасный офицер; молодчинище*); указание на военный опыт (*фронтовик*) и образование (*из кадетского корпуса*).

Нами был зафиксирован РА, который нельзя отнести собственно к РА знакомства, так как коммуникант, представляющий себя сам (без посредника) считает, что он уже знаком с собеседниками, но они могли его забыть: *«Позвольте, господа... разделить компанию. Вы меня знаете, господа... Я же Дубецкий, господа... господа, вам не помешаем»*[Куприн 1970: 214].

Клишированными являются не только формулы представления, но и формулы ответа, в которых выражается иллокутивная цель собеседника – выразить эмоциональное состояние, например: «*Очень рад, молодой человек, очень, очень рад вас увидеть и с вами познакомиться*» [Куприн 2015:117]; «*Мигтов, Диодог Мигтов. Очень рад, весьма рад. Чрезвычайно люблю общество военных людей, а в особенности молодых*» [Куприн 2015: 116]. В выделенных контекстах функционируют формулы *очень рад, весьма рад*. Кроме того, с помощью лексических средств собеседник дает понять, что ему будет интересно общение с коммуникантом. Как правило, формулы ответа содержат положительную коннотацию, которая свидетельствует о достижении перлокутивного эффекта предшествующих реплик собеседника.

3.2. Благодарность (30)

В речевом акте благодарности проявляется категория вежливости, отсутствие благодарности воспринимается как нарушение принципа вежливости. «Человеческая неблагодарность (в поступках и словах) вообще воспринимается как невежливость, невоспитанность, чёрствость» [Формановская 2008: 35]. Как правило, благодарность содержится в ответной реплике и является откликом на конкретное действие. Например:

« - *Как поживаете, господин обер-офицер?* - спросил Дрозд лениво.

- *Покорно благодарю, господин капитан, очень хорошо!*» [Куприн 2015:143]. Иллокутивной целью первой реплики является выяснение информации об адресате. Перлокутивное воздействие выражается в реплике благодарности. Отметим контексты, в которых формула благодарности дополняет речевые акты согласия или отказа. Как правило, подобные речевые акты выражают позицию коммуниканта, например:

«- *А что, Ольга Николаевна, хотели бы вы быть на месте Юленьки? Она заиграла лукавыми, темными глазами.*

- *Ну уж, благодарю вас. Покорни вовсе не герой моего романа*» [Куприн 2015: 125]. На выражение отказа /несогласия указывают конструкция *ну уж* и предложение-пояснение следующее после ФРЭ. Выражение согласия может проявляется в конструкциях *с удовольствием, с радостью* и т. п., например:

«- Позвольте просить вас на полонез, - сказал юнкер с поклоном.

Ее улыбка стала еще милее.

- Благодарю, с удовольствием»[Куприн 2015:104].

В отобранном нами материале благодарность может быть классифицирована как политесная (маркер формальной вежливости) и как искренняя [Адамокова 2005]:

1. Политесная (19): за информацию (*«Спасибо, голубчик, - с тяжелым вздохом ответил Лещенко. - Конечно, нервы у нее... Такое время теперь»* [Куприн 1970: 99]); за комплимент (*«Благодарю вас. С вами тоже очень удобно танцевать* [Куприн 2015: 191]); благодарность-отказ (*«Покорно благодарю. Пил уже»* [Куприн 1970: 142]);

2. Искренняя (11): за гостеприимство (*«Поверьте, я всегда буду благодарен вам и Александре Петровне...»* [Куприн 1970: 189]), за выполнение просьбы (*«Как же... Я помню, - неуверенно забормотал Ромашов. - Благодарю за честь»* [Куприн 1970: 111]), за оказание чести прийти в гости (*«Спасибо, Ромочка, что приехали»* [Куприн 1970: 148]).

Наиболее частотными(22) в анализируемых произведениях являются формулы, образованные от глагола благодарить: *благодарю + вас (тебя)*. Менее употребительна формула *спасибо + местоимение в дат.п. (адресат)*(5). Интенсификаторами (усилителями) вежливости в этикетном речевом акте благодарности являются следующие речевые средства:

а) повторы: *«Спасибо, утешили старика. Спасибо, богатыри!»*[Куприн 1970: 142];

б) наречия степени (очень, премного):*«Скажи господину юнкеру, что очень благодарю»*[Куприн 2015: 234];

в) речевые формулы-синонимы: «**Благодарим вас! Спасибо, милые юнкера**» [Куприн 2015: 115].

Для дополнительного выражения экспрессии в военной среде используется формула *покорно + благодарю* (15): «**Покорно благодарю, господин капитан**» [Куприн 2015: 123]; «**Покорно благодарю вас, Эмилий Францевич**» [Куприн 2015: 12]. Речевой акт благодарности включает краткое прилагательное *благодарен* (3), которое может быть сопряжено с наречиями степени (*премного, очень*). Например: «**Премного благодарен, я приглашен сегодня к графу Ледоховскому**» [Куприн 1970:187]; «**Поверьте, я всегда буду благодарен вам и Александре Петровне...**» [Куприн 1970: 189]; «**Очень тебе благодарен**» [Куприн 2015: 111]. Формула благодарности *благодарен* является стилистически маркированной и имеет книжный характер.

В языковом пространстве анализируемого текста зафиксирована единожды употребленная формула иноязычного происхождения *мерси*: «**Спасибо, мерси, благодарю!** - говорил он, захлебываясь от счастья» [Куприн 2015: 98]. Формула функционирует в бытовой сфере и была заимствована из французского языка. Для этикета XIX века ее употребление – следствие интереса к французскому языку. Особенностью данного контекста является наличие формулы благодарности в трех вариациях, что обусловлено эмоциональным состоянием говорящего.

В отобранном материале нами был выявлен контекст, вербально описывающий жест благодарности: «**Еще раз благодарю вас и с удовольствием жму вашу руку**» [Куприн 1970: 187]. Это формула выражения благодарности за совершенный поступок.

Нами было зафиксировано 30 контекстов, в которых функционируют формулы благодарности. Наиболее типичной является формула *благодарю + вас (тебя)*.

3.3. Поздравление (12)

В речевом акте поздравления находитвыражение категория вежливости. «Поздравить собеседника – значит проявить к нему внимание, создать у него хорошее настроение» [Формановская 2008: 43].

Типичной ситуацией этикетного речевого акта поздравления являются высказывания, связанные с праздником или успешным завершением дела /ситуации. Контексты, в которых формулы поздравления используются с ироничным оттенком, нельзя относить к собственно этикетным. Ср.: *Поздравляю, ты – сумасшедший!* Или *Поздравляю с успешным завершением предприятия!*

Характерные формулы поздравления образуются от глагола *поздравлять* с распространителями (*поздравляю + с+ существительное в форме тв.п. ед. / мн. ч // словосочетание, образованное по типу согласования / управления*). Данная формула функционирует в виде определенно-личного односоставного предложения, например: «*Ну, мой добрый и славный друг, **поздравляю вас с посвящением в рыцари пера***» [Куприн 2015: 116]; «*Вы теперь настоящие юнкера. **Поздравляю вас***» [Куприн 2015: 66]. Как видно из контекстов, ФРЭ поздравления может занимать свободное положение в речевом акте (препозиция и постпозиция) относительно причины поздравления. Кроме того, высказывание может состоять из двух предложений, одно из которых содержит причину, другое – собственно поздравление.

В речевом акте поздравления могут распространяться наречиями степени (*сердечно, горячо*), а также семантически равнозначными конструкциями (*от всей души, от всего сердца*), например: «*И, кстати, **сердечно вас поздравляю***» [Куприн 2015: 266].

ФРЭ может быть представлена самостоятельным предложением, что является одним из ее признаков. В связи с этим довольно часто встречаются конструкции, содержащие в качестве отдельной реплики

повод поздравления и отдельно самостоятельную формулу: «*Вы теперь настоящие юнкера. Поздравляю вас*» [Куприн 2015:].

В военной среде акты поздравления могут совершаться одновременно с актами приветствия, что является следствием краткости и сугубо официального характера речи. Формула поздравления в данном случае будет выглядеть следующим образом: *приветствую и поздравляю + вас // звание адресата + с + повод поздравления (существительное в т.ч. с распространителями)*, например: «**Приветствую и поздравляю моих славных юнкеров с производством в первый обер-офицерский чин. Желаю счастья. Уверен в вашей будущей достойной и безупречной службе престолу и отечеству**» [Куприн 2015: 315]. Приведенный контекст, кроме поздравления, содержит личное отношение говорящего (*моих славных юнкеров*), а также косвенное выражение просьбы достойно и безупречно служить. Приведенный контекст также показывает возможность соединения акта поздравления и акта пожелания (*желаю счастья*). Подобные контексты характерны для русского речевого этикета в официальной ситуации общения.

Распространенными являются формулы, не содержащие реального поздравления, но выражающие желание адресанта поздравить адресата: «*Я только на минутку, Алеша. Пришел поздравить вас с рождением первенца и передать вам гонорар, десять рублей*» [Куприн 2015: 129]. В подобных контекстах функцию поздравления выполняет формула «*пришел поздравить с*».

В речевой акт поздравления включаются формулы поздравления через посредника, представленные речевой моделью *он/она + поздравляет вас*: «**Она поздравляет вас с праздником и велела передать вам вот этот сверток**» [Куприн 2015: 156]. Подобные формулы употребляются в ситуациях официального поздравления, однако в приведенном контексте формула функционирует в неофициальной ситуации. В анализируемом материале

поздравление через посредника было зафиксировано 2 раза, что может свидетельствовать о предпочтении в XIX веке личных формул поздравления.

3.4 Извинение (38)

Для речевого акта извинения характерен оттенок просьбы. «Ситуация извинения – это словесное искупление вины, какого-либо проступка» [Формановская 2008: 64].

Стилистически нейтральными формулами являются *простите* (17) и *извини(те)!* (4), повелительная форма глагола имеет значение просьбы простить, причем формулы могут функционировать в качестве самостоятельных предложений: «**Простите меня**» [Куприн 2015: 123]; «**Извините... но я должен сознаться...**» [Куприн 1970: 98].

В качестве распространителя в художественном диалоге используется личное местоимение в вин.п., что придает формуле более личностный характер, например: «Уж вы **меня** гостите, догогая Софья Николаевна. Стихийная у меня натуга и дурацкая» [Куприн 2015: 116]. Второе предложение контекста соотносится с первым, включающим формулу извинения, и содержит дополнительную информацию о причинах извинения (совершение действия). Кроме того, распространителем, содержащим дополнительную информацию, может быть конструкция *за + существительное (причинное обоснование извинения)* или синтаксическая конструкция *простите + придаточное предложение с союзом что*. Например: «И **меня простите, что не узнаю вас**» [Куприн 2015: 21]

Довольно часто (8) встречаются выражения с зависимым инфинитивом: (1) «Тогда **прошу простить**, - смиренно говорит он. - Как приятно иметь такого верного друга, как вы. Я пошутил, и, признаюсь, неловко». [Куприн 2015: 195]; (2) «**Прошу простить** мне мою дурацкую выходку, - говорит он с неподдельным раскаянием, - также **примите мои глубокие извинения** перед *madame Нащекиной*» [Куприн 2015: 64]. Формула

прошу + *простить* имеет оттенок просьбы. В подобных контекстах формулы распространяются комплиментом (1) или дополнительной информацией (2) для разрешения возникшей конфликтной ситуации. Кроме того, второй контекст содержит формулы-синонимы, адресованные разным лицам – собеседнику и субъекту, который опосредованно повлиял на возникновение конфликта. Вторая формула (*примите мои глубокие извинения*) является стилистически повышенной и содержит показатель степени (*глубокие*).

Экспрессивность контексту придают междометия, восклицания (*батюшки!*) и устойчивые конструкции (*ради бога*), которые свидетельствуют об эмоциональном состоянии говорящего и его интенции, например в бытовой ситуации общения: «*Ах, батюшки! Извините вы меня, ради бога*» [Куприн 1970: 145]; «*Ах извините, прошу вас*» [Куприн 1970: 88].

Среди формул извинения характерных для военного этикета XIX века встречается формула *позвольте мне + извиниться / попросить прощения*, например: «*Господин капитан, позвольте мне попросить у вас прощения*» [Куприн 2015: 150]. Свойственная военному этикету формула *виноват*, которая представляет собой краткую форму прилагательного, употребляется в тексте шесть раз. Приведем примеры: «*Виноват, господин полковник...*» [Куприн 1970: 114]; «*Виноват, ваше благородие!*» [Куприн 1970: 124]; «*Медам, авансе... виноват, рекуле*» [Куприн 1970: 87].

В выбранных контекстах один раз встречается гиперболизированная формула извинения *тысяча извинений!*: «*Миль пардон, мадам [тысяча извинений, сударыня (фр.)]. Се ма фот!.. Это моя вина! - воскликнул Бобетинский, подлетая к ней*» [Куприн 1970: 105]. Типичным для русского этикета XIX века является употребление речевых средств на французском языке: большинство интеллигентов эпохи французский знали лучше, чем русский язык, что было следствием галломании в России.

Нами было выделено 36 контекстов, в которых функционируют формулы извинения. Наиболее типичны для русского этикета 19 века формулы: извините / простите + личное местоимение; извините + *за* + существительное (причинное обоснование извинения) // синтаксическая конструкция простите + придаточное предложение с союзом *что*.

3.5. Просьба (33)

Речевые акты просьбы относятся к побуждающим речевым действиям. Им сопутствует модальность, проявляющаяся в лексическом и грамматическом оформлении. Наиболее типичные побудительные средства, функционирующие в ФРЭ просьбы, – повелительные формы глагола, например: «*Подпоручик Ромашов, **прикажете** сыграть что-нибудь для слуха. Пожа-алуйста...*» [Куприн 1970: 101].

Повелительное наклонение глагола совершенного вида выполняет функцию вежливой просьбы, например: «*Голубчик Венсан, **достаньте** мне какую-нибудь книжку из ротной библиотеки и передайте через сторожа... Ужасная тоска*» [2015: 128]. Глаголы несовершенного вида в повелительном наклонении выражают побуждение к действию: «*Солдаты, прошу вас о товарищеской услуге: **цельтесь** в сердце!*» [1970: 37].

Повелительная форма глагола в контекстах, выражающих просьбу, сопровождается формулами вежливости. Наиболее частотной формулой вежливости является «пожалуйста» (6), «будьте + краткое прилагательное» (3) – малоупотребительна и является книжной, например: «*Дайте, **пожалуйста**, дорогу господину юнкеру*» [Куприн 2015: 178]; «*Бек, голубчик, **пожалуйста**, еще раз*» [Куприн 1970: 28]; «*Ну, капитан, выручайте, - обращается он к Ромашову. - Знаете, по старой дружбе. Уж **пожалуйста***» [Куприн 1970: 36]; «*Любовь Алексеевна, **будьте добры**, пройдите в столовую*» [Куприн 2015: 12]; «*Юнкер Александров, **будьте***

любезны отправиться на двое суток под арест, с исполнением служебных обязанностей»[Куприн 2015:234].

Маркированной (книж.) является формула *сделай(те) + милость / одолжение*, которая может распространяться:

а) личным местоимением: *«Прибиль, сделайте мне милость, назовите меня идиотом»* [Куприн 2015: 141];

б) прилагательным: *«Сделайте великое одолжение»* [Куприн 2015: 143];

в) глаголом повелительного наклонения, выражающим собственно просьбу: *«Эй, юнкарь, юнкарь! погоди, сделай милость!»* [Куприн 2015: 124].

Типичными ФРЭ речевых актов являются формы глагола *просить*: *прошу; прошу + личное местоимение (адресат) + глагол повелительного наклонения/ инфинитив (суть просьбы)*: *«Прошу, благословите меня, старого ученика вашего»* [Куприн 2015: 11]; *«И прошу перестать быть ершом»*[Куприн 2015: 11]; *«Прошу вас, Оля, пожелайте мне успеха»* [Куприн 2015: 101]; *«Прошу, не сердитесь на меня, дайте мне... дайте высказаться»*[Куприн 2015:156].

В подобных контекстах отмечаем интенсификаторы, которые придают речи экспрессивность, например, наречия степени: *«Очень прошу вас об этом»* [Куприн 1970: 100]. Кроме глагола *просить* используются синонимы *умолять, заклинать*, а также устойчивые конструкции (*ради бога*). Приведем примеры. *«Ну, умоляю вас, Петр Фаддеич... Голова болит... и горло... положительно не могу»* [Куприн 1970: 98-99]; *«Умоляю вас, ради бога, будьте сдержанны. Обещайте мне это»*[Куприн 1970: 145].

Выражение вежливости усиливается в контекстах, имеющие оттенок желательности, возможности, который передается посредством модальных глаголов, а также частицей *ли*: *«Вот я вас и хочу попросить, голубчик. Бог уж с ней, устройте, чтобы она не очень сидела. Знаете, прошу вас по-*

товарищески» [Куприн 1970: 100]; *«Могу ли я просить вас на вальс?»* [Куприн 2015: 186].

Характерным для военной среды является функционирование речевых актов просьбы как официального приказа, особенно для просьбы со стороны старшего по званию или выполняющего его приказ, например: *«Прошу продолжать занятия, - сказал командир полка и подошел к ближайшему взводу»* [Куприн 1970: 56]; *«Прошу господ офицеров идти к своим взводам»* [Куприн 1970: 134]; *«Я к вам по поручению командира полка, - сказал Федоровский сухим тоном, - потрудитесь одеться и ехать со мною»*[Куприн 1970: 87].

Формула *мочь + инфинитив* является малоупотребительной (2) и используется в светской ситуации (бал в Екатерининском женском институте). (1) *«Могу я просить вас?»* [Куприн 2015: 199]; (2) *«Могу ли я просить вас на вальс?»* [Куприн 2015: 186]. Подобные контексты содержат типичную формулу приглашения партнера на танец, воспринимают как просьбу. Контексты могут быть неполными и ситуативно обусловленными (1) или распространяться дополнительной информацией (*на вальс*), смягчающей частицей (*ли*).

Кроме побуждения к действию, акт просьбы может заключаться в разрешении / запрещении совершения определенного действия адресанта. Например: *«Господин поручик, позвольте мне сказать два-три слова этому взволнованному юноше»*[Куприн 2015: 10]; *«Можно мне проводить тебя? - спросил он, выйдя с Шурочкой из дверей на двор»* [Куприн 1970:113]; *«Господин председатель, могу я не отвечать на некоторые из предлагаемых мне вопросов?»* [Куприн 1970:147]; *«Позвольте мне прыгнуть свободно, без всяких правил, и я легко возьму препятствие в полтора моих роста. Сажень без малого»*[Куприн 2015: 264]. Выделенные формулы содержат глаголы в форме инфинитива, обозначающие действие, которое адресант хочет совершить. Подобные контексты предполагают ответные реплики, содержащие согласие или отказ. Из выделенных 10

контекстов 8 в ответной реплике содержали согласие, что определяет прагматический потенциал формул вежливости.

В ходе исследования нами было выделено 33 контекста, содержащих акт просьбы. Из них 23 содержат побуждение к действию, 10 – просьбу разрешить определенные действия; 8 контекстов, побуждающих к действию, функционируют как приказ в военной среде, 4 – включают в себя модальность желательности.

3.6. Совет (14)

Речевой акт совета, как и просьбы, содержит побуждение к действию. Отличие данных речевых актов заключается в следующем: просьба несет в себе пользу для адресанта, а совет – для адресата. Таким образом, отличие заключается в прагматике речевых актов и, соответственно, в выбранных речевых формулах. Лексически совет выражается с помощью формулы *Я советую + личное местоимение (адресат) + инфинитив/ форма повелительного наклонения*: «Откровенно, по-дружески, **советую вам переждать** эту ночь» [Куприн 2015: 11]; «А самое лучшее, что **я тебе посоветую**, Алеша, это - **иди** сейчас же на каток и **начни** снова упражняться по-вчерашнему» [Куприн 2015: 298]; «Вот я и тебе, Алешенька, **советую, прибегни** ты к этому стародавнему героическому средству» [Куприн 2015: 298]; «**Советую** это письмо **уничтожить**» [Куприн 1970: 297]. Как видно из контекстов, фразы такого рода могут функционировать как самостоятельные предложения (односоставные или двусоставные с подлежащим-местоимением).

Наиболее часто (12) совет реализуется в форме повелительного наклонения. Например: «Я тебе, Веткин, говорю: **учись** рубке. У нас на Кавказе все с детства учатся» [Куприн 1970: 26]; «А теперь, - сказал священник, - **стань-ка** на колени и **помолись**. Так тебе легче будет. И мой совет - **иди в карцер**» [Куприн 2015: 18].

Вежливыми являются формулы, выражающие нерешительность дать совет собеседнику из опасения обидеть его, быть нетактичным. В подобных случаях избирается формула *не сердитесь + что ... (причина) + мне кажется + я мог бы вам помочь*, реализующая модальность возможности, например: *«Послушайте-ка, друг Александров, **не сердитесь на то, что** я ввязываюсь не в свое дело. Я уже давно замечаю, что у вас постоянные недоразумения и огорчения с фортификацией. **Мне кажется, что я могу вам немножечко помочь**, если вы, конечно, позволите»*[Куприн 2015: 140-141].

Некатегоричность и модальность желательности может быть выражена глаголом условного наклонения *советовал бы вам*: *«Уж не как председатель суда, а как старший товарищ, **советовал бы вам**, господа офицеры, воздержаться до поединка от посещения собрания»*[Куприн 1970: 229].

Для выражения категоричности и долженствования, необходимости используются модальные слова *надо, нужно, необходимо*: *«**Надо**, дети мои, постоянно упражняться»*[Куприн 1970: 28]. В данном контексте обращение *дети мои* употребляется по отношению к ровесникам адресанта, которые оказываются детьми по уровню владения определенным навыком. Подобное обращение является шутивным и не вызывает негативного отклика у коммуникантов.

Совет может функционировать в ситуации объяснения или обучения. В таких случаях не употребляются устойчивые формы, но используются клишированные синтаксические конструкции, например: *«Теперь смотрите: левую руку я убираю назад, за спину. Когда вы наносите удар, то не бейте и не рубите предмет, а режьте его, как бы пилите, отдергивайте шашку назад... Понимаете? И притом помните твердо: плоскость шашки должна быть непременно наклонна к плоскости удара, непременно. От этого угол становится острее. Вот, смотрите»*[Куприн 1970: 27]. Синтаксические конструкции строятся по схеме сложных

предложений. Первое предложение представляет собой БСП, в котором первая часть предложения информативно недостаточна и разъясняется второй частью. Подобные конструкции типичны для этикетного речевого акта, основанного на выражении совета. Еще одной особенностью подобных речевых актов являются сравнительные обороты (*как бы пишите*) и вопросы (*Понимаете?*), побуждающие адресата к диалогу. Иногда для пояснения своего совета коммуникант прибегает к наглядности, что выражается в вербальных средствах (*Вот, смотрите*).

Нами было выделено 14 контекстов, содержащих совет. Типичной ФРЭ для совета является: (я) + советую / дам совет + вам + глагол повелительного наклонения / инфинитив, при этом такие формулы могут выражать оттенок желательности или долженствования.

3.7. Compliment (12)

Речевые акты, выражающие эмотивно-оценочное отношение к явлениям окружающего мира, впервые упоминаются в работе В.Н. Телии [Телия 1996: 210]. Н.А. Трофимова выделяет комплимент как инфлективный речевой акт [Трофимова 2008: 130]. Среди особенностей комплимента выделяют: выполнение фатической функции, ритуализированность и нерегулярно искреннее содержание.

Комплимент – это речевое действие, направленное на создание хорошего настроения собеседника и установление дружественных отношений. Он описывается как «тонкая и приятная похвала, нередко, однако, с оттенком лести» [Романова 2009: 24]. В своем исследовании мы разграничиваем понятия «комплимент» (12) и «похвала» (8): «для похвалы положительная оценка является основной целью, а для комплимента – способом сообщить о добрых чувствах, о благорасположении [Иссерс 2008: 178]. Похвала предполагает оценку качеств, знаний, умений адресата, «чтобы получить похвалу, нужно совершить нечто, проявить себя

с положительной стороны» [Иссерс 2008: 179]. Приведем пример: *«За ваш прекрасный и любовный труд я при первом случае поставлю вам двенадцать! Должен вам признаться, что хотя я владею одинаково безукоризненно обоими языками, но так перевести "Лорелею", как вы, я бы все-таки не сумел бы. Тут надо иметь в сердце кровь поэта. У вас в переводе есть несколько и неверно понятых мест, я все их осторожненько подчеркнул карандашиком, пометки мои легко можно снять резинкой. Ну, желаю вам счастья и удачи, молодой поэт. Стихи ваши очень хороши»* [Куприн 2015: 112-113]. В диалоге используются имена прилагательные, репрезентирующие положительную оценку, функционирующие как комплимент (*стихи ваши очень хороши*), сравнение в косвенном речевом акте (*но так перевести «Лорелею» как вы, я бы все-таки не сумел бы*). Заключительная фраза является похвалой (*Стихи ваши очень хороши*). Кроме того, в контекст мастерски включается осторожная критика (*У вас в переводе есть несколько и неверно понятых мест, я все их осторожненько подчеркнул карандашиком, пометки мои легко можно снять резинкой*). Говорящий использует уменьшительно-ласкательные формы слов (*осторожненько, карандашиком*), которые смягчают критическое замечание. Правильно выбранная композиция высказывания (положительная информация – критическое замечание – положительное заключение) способствует кооперативному общению и исключает возникновение каких-либо негативных эмоций в диалоге.

Также с помощью РА комплимента адресант может сообщить о своем благорасположении: *«Я не могу выразить словами, как мне приятно танцевать с вами. Так и хочется, чтобы во веки веков не прекращался этот бал»* [Куприн 2015: 191]. В контексте представлен развернутый комплимент, репрезентирующий положительное отношение говорящего к собеседнику.

Речевой акт комплимента характерен для светской среды (10 из 12), в военной чаще встречается похвала. Compliments чаще предназначаются лицам женского пола, чем мужского.

В коллективе военных 19 века были приняты высказывания, характеризующие определенные навыки коммуниканта. Например: (1) *«Как красиво сидит»* [Куприн 1970: 21]; (2) *«Да вы посмотрите, каков он на лошади!»* [Куприн 1970: 21]; (3) *«Очень хорошо, Алехан, по совести могу сказать, что прекрасно, - говорил Гурьев, восторженно трясая головой. - Ты с каждым днем совершенствуешься»* [Куприн 2015: 110-111]. Подобные контексты могут быть адресованы непосредственно лицу, обладающему навыком, (3) или выражать мнение коммуниканта без обращения к нему (1, 2).

В военной среде функционирует похвала, близкая к комплименту, для которой характерна экспрессивность, формально выраженная с помощью частиц, междометий, эмоциональных клише, синтаксических средств – восклицательных конструкций. Например: *«Молодчина!»* [Куприн 1970: 25]; *«Ах черт! Вот это удар!»* [Куприн 1970: 28].

Подобные высказывания могут строиться как конструкции с переносным значением: *«Знаем мы, как вы плохо в шашки играете!»* [Куприн 1970: 22]. Такие выражения произносятся с иронической интонацией и служат косвенным комплиментом, включающим оценку умений адресата.

В отобранном нами материале относительно устойчивые клише наблюдаются в ситуациях светской направленности. Например: *«Машенька - прелесть и чудо, - говорил он, - но она еще и умна и образованна»* [Куприн 2015: 296]; *«Божественная! И как только это начальство позволяет существовать такой красоте!»* [Куприн 1970: 109]. Как правило, подобные высказывания адресуются женщинам и выражают положительное отношение, восхищение их внешностью, талантами, личными качествами. Редко встречаются комплименты, адресантом которых является лицо женского пола, а адресатом – мужчина, например: *«Я видела как вы делали*

реверанс нашей славной татап, - сказала девушка. – У вас вышло очень изящно» [Куприн 2015: 181-182].

Нами было выделено 12 контекстов употребления комплимента, большинство из них (10) употреблены на светских мероприятиях, что может свидетельствовать о непродуктивности данного речевого акта в военной, то есть практически мужской среде.

Проанализировав этикетные вкрапления в художественном тексте, мы можем сделать следующие выводы.

Будучи минидискурсами, этикетные вкрапления включают следующие РА: знакомство, благодарность, поздравление, извинение, просьба, совет и комплимент. Наиболее многочисленными в анализируемых текстах являются РА извинения (38), просьбы (33), благодарности (30). Этикетные вкрапления используются как в официальных, так и в бытовых ситуациях, что свидетельствует о значимости категории вежливости во всех сферах общения. Наряду со стандартными этикетными формулами, мы выделили нетипичные их варианты, которые выполняют этикетную функцию и при этом позволяют реализовать прагматические установки автора. Выбор этикетных формул зависит от ситуации и цели общения, поскольку этикетные вкрапления являются ситуативно обусловленными. В качестве особенностей коммуникации эпохи можно отметить не только использование общеупотребительных этикетных формул в целом, но и некоторое противопоставление бытовой, светской и военной сфер общения посредством строго закрепленных этикетных выражений в каждой сфере (светской, военной и бытовой).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании нами был предпринят многоаспектный анализ ЭРА в художественном тексте. Результаты исследования показали, что ЭРА занимают особое место в художественном тексте, являются его необходимым элементом, о чём свидетельствует как количественный показатель (230 употреблений) за исключением обращений, так и разнообразие используемых автором этикетных формул, отражающих прагматику этикетных речевых актов.

Особенности функционирования ЭРА в художественном тексте, во-первых, обусловлены необходимостью достоверно передать параметры коммуникации определенной эпохи: этикетно-коммуникационные (дистанция, тональность, стиль, регистр общения), прагматико-лингвистические (возраст, гендер, время, место) и социокультурные (социальный статус, этнокультурная специфика) параметры. Кроме того, анализируемые художественные тексты являются источниками этнокультурной информации, поскольку зафиксированные в них этикетные речевые акты в сопоставлении с современной коммуникацией позволяют проследить изменения, происходящие в речевом этикете нации.

Во-вторых, органичное включение ЭРА в текстовое пространство определяется авторскими интенциями, которые соотносятся с замыслом произведения в целом и обуславливают выбор языкового выражения (локуции) этикетных речевых актов. Проанализированные формулы речевого этикета являются относительно устойчивыми, однако проявляют вариативность, отражающую специфику эпохи и особенности идиостиля автора.

Учитывая классификационные признаки (ситуативность, согласованность, ритуализированность, устойчивость, связь с категорией вежливости, социальный аспект взаимодействия, функционирование в них формул речевого этикета и наличие этнокультурной специфики, этикетную

функцию), мы проанализировали ЭРА, зафиксированные в произведениях А.И. Куприна.

В исследовании представлена классификация ЭРА. На основании позиции ЭРА в структуре дискурса нами были выделены этикетная рамка и этикетные вкрапления. ЭРА, входящие в этикетную рамку, организуют общение, задают и проявляют характер отношений между коммуникантами, выполняют функцию установления и размыкания контакта.

Этикетную рамку образуют формулы приветствия, прощания, а также обращения, которые выполняют этикетную функцию. Компоненты этикетной рамки фиксируют наиболее устойчивые точки коммуникации.

1. Наиболее типичной формулой приветствия является *Здравствуй(те)* (35% от общего количества формул приветствия) в совокупности с вопросами о состоянии собеседника или причинах его долгого отсутствия, что сообщает высказыванию дополнительную вежливость. В тексте не было зафиксировано формул приветствия *доброе утро, добрый день, добрый вечер*. В качестве вариантов, принятых в официальной ситуации, автор включает в диалог этикетные формулы *добро пожаловать, милости просим* и *пожалуйста*. Некоторые формулы являются строго закрепленными за определенной сферой, например: *Здорово (фам.)* и *Здравия желаю (офиц.)*. Кроме того, речевые акты приветствия выражаются формулами, которые не являются этикетными, состоят из клишированных предложений и при этом выполняют этикетную функцию, например: *Как здоровье? А отчего же вы не вместе с супругой?* Вариативность используемых формул приветствия позволяет автору обозначить статус персонажей и отношения между ними, показать локутивные силы речевого акта и особенности коммуникативной ситуации.

2. В ходе исследования обращений было выявлено преобладание Выформ, в том числе и в условиях бытового общения, что определяется этикетными нормами XIX века. В тексте представлены разнообразные антропонимические варианты обращения: имя + отчество (*Марья Ефимовна,*

Ольга Николаевна, Эмилий Францевич), фамилия (*Александров, Жданов*), официальное имя (*Ольга*), гипокористическое имя (*Оля, Алеша*), диминутивная форма имени (*Алешенька, Олечка*), которые отражают особенности коммуникативной ситуации, степень знакомства и отношения между персонажами. Наряду с именами собственными (и их вариантами), используются другие модели обращения, которые противопоставлены на основании признака официального / неофициального общения: господин + профессия / чин для официального общения (*господин юнкер, господин капитан, господин поручик*), милый / милая юноша / девушка (*милый юноша*), дорогой (милый) мой / друг.

3. Разнообразие формул прощания: *прощай(те), до свидания, всего хорошего, счастливого пути* – показывает их общеупотребительность. Типичными оказываются формулы, которые подготавливают завершение коммуникации и придают речевому акту большую вежливость.

Наиболее употребительной (85% от общего количества формул прощания) в выбранных контекстах является формула *прощай(те)*. Независимо от формулы обращения (официальная/ неофициальная) и в бытовой, и в светской сфере используется Вы-форма прощания (*прощайте*), что объясняется этнокультурной спецификой использования ты-/ Вы-форм и является свидетельством некоторой торжественности коммуникации XIX века. Исключение составляют случаи употребления ты-форм в сочетании с фамильярными обращениями (*старина*) и лексемами, характеризующими отношения к собеседнику (*мой дорогой*).

Речевые акты прощания дополняются как общеупотребительными пожеланиями: *всего хорошего, всего доброго, будьте здоровы*, так и ситуативно обусловленными: *легкого пару и счастливой карты*.

Таким образом, этикетная рамка дискурса свидетельствует о некоторых особенностях коммуникации представленной эпохи: соблюдение принципа вежливости, торжественность коммуникации, обусловленность формул

речевого этикета параметрами коммуникации, социальным статусом и отношениями между коммуникантами.

Этикетные вкрапления представляют собой минидискурсы с этикетным содержанием, в отличие от этикетной рамки, они не являются обязательными элементами этикетной структуры, их наличие определяется ситуацией и целью общения. К РА, в которых нами были обнаружены этикетные вкрапления, относятся следующие: знакомство (4,1%), благодарность (21%), поздравление (8,4%), извинение (25,2%), просьба (23,1%), совет (9,8%), комплимент (8,4%).

На основании языкового материала мы проанализировали ЭРА, характерные для общения в XIX веке. В официальных ситуациях знакомства преобладают речевые акты при содействии третьих лиц (*позвольте вам представить*), при этом посредник дает характеристику знакомящимся (происхождение, коммуникативные навыки, характер отношений с посредником и т.д.). В бытовой ситуации представлены более краткие речевые формулы знакомства без побудительных высказываний (*Подпоручик Ромашов, мамаша. Прекрасный офицер...*), однако с личной положительной оценкой посредника.

Для речевого акта благодарности характерны формулы, образованные от глагола *благодарить* (81,4%), и лексема *спасибо* (18,6%). Среди речевых актов были выделены виды благодарности: политесная – маркер формальной вежливости (19) и искренняя (11). В качестве интенсификаторов вежливости нами отмечены следующие речевые средства: повторы, наречия степени (*премного, очень*), формулы-синонимы (*благодарю, спасибо*). Частотной является формула *покорно + благодарю* (15), которая является устаревшей и выражает почтительное отношение.

Речевой акт поздравления реализуется посредством глагола *поздравлять* (часто с наречиями степени *сердечно* и *горячо*) и включает указание на причину поздравления, показывает личное отношение

говорящего к адресату, может содержать пожелания и косвенное выражение просьбы либо надежды на что-либо.

В речевом акте извинения употребительными являются лексема *простите* (44,7%), конструкция с инфинитивом *попросить простить* (21%), *извини(те)!* (10,5%). Также зафиксированы формулы извинения, характерные для официальных коммуникативных ситуаций XIX века: *позвольте мне + извиниться / попросить прощения* (5,2%). В военных коммуникативных ситуациях используется формула *виноват* (15,8%). Речевой акт извинения включает дополнительную информацию, указывающую на причину конфликта, и реже комплимент. Кроме того, в бытовых ситуациях локутивный акт содержит формулы-синонимы, междометия, восклицания (*батюшки!*) и устойчивые конструкции (*ради бога*), которые придают речи экспрессивный характер.

Типичными формулами речевого акта просьбы являются формы глагола *просить*, реже *умолять*, *заклинать*, которые сопряжены с формулами вежливости: нейтральное *пожалуйста* (6), книжное *будьте + краткое прилагательное* (3). В официальной ситуации используются конструкция *мочь + инфинитив* и книжная формула *сделай(те) + милость / одолжение*, которая может распространяться личным местоимением, прилагательным, глаголом повелительного наклонения, выражающим собственно просьбу.

В отличие от просьбы речевой акт совета предполагает особое прагматическое содержание, которое репрезентируется этикетными речевыми формулами с глаголом *советовать*. Однако в анализируемом тексте наиболее часто (86%) совет представлен формой повелительного наклонения. Для выражения категоричности и долженствования используются модальные слова *надо*, *нужно*, *необходимо*, а некатегоричность и модальность желательности передается формой условного наклонения (*советовал бы*).

Речевой акт комплимент строится по свободной схеме, для него характерна положительная оценочность, адресованность персонажам женского пола, функционирование в светской коммуникативной ситуации. В военной сфере преобладает похвала, которая предполагает оценку качеств, знаний, умений адресата. ЭРА в ситуации общения военных регулируются более жесткими правилами и ритуалами, чем ЭРА в ситуации светского общения. Данное явление обусловлено тем, что военный этикет регламентируется требованиями устава и традициями, в то время как светский этикет основан на совокупности хороших манер и регламентирует линии общественно одобряемого поведения.

Анализ ЭРА на основе художественного дискурса позволил выявить следующие этнокультурные особенности: предпочтительное употребление Вы-форм и торжественная тональность общения в целом, разнообразие вариантов обращения, прагматически обусловленный выбор формул приветствия и прощания, речевое противопоставление бытовой, светской и военной сферы общения, сохранение традиционных этикетных выражений, специфичность и неупотребительность в настоящее время отдельных этикетных формул.

Перспективы нашего исследования видятся в рассмотрении ЭРА в сопоставительном аспекте с целью проанализировать особенности коммуникации другой эпохи, что позволит определить линии развития национального этикета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамокова Э.Б. Семантико-прагматические свойства и контексты функционирования средств выражения благодарности в немецком языке: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / Э.Б. Адамокова. – Пятигорск, 2005. – 24 с.
2. Адамокова Э.Б. Социокультурные и языковые контексты функционирования средств выражения благодарности в немецком языке / Э.Б. Адамокова // Вопросы романо-германской и русской филологии: межвуз. сб. науч. тр. – 2005. – С. 6-9.
3. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
4. Баталов А.А. Способы выражения и функционирования средств речевого этикета на материале художественной литературы XIX века / А.А. Баталов // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2017. №5. – С. 63-67.
5. Бирюлина А. И. Эволюция русского речевого этикета (на материале художественной литературы XIX-XXI веков): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / А.И. Бирюлина. – Тамбов, 2009. – 26 с.
6. Бирр-Цуркан Л.Ф. Единицы речевого этикета и их функционирование в средневерхненемецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.Ф. Бирр-Цуркан. – СПб, 2007. – 21 с.
7. Бирр-Цуркан Л.Ф. Формулы выражения благодарности в средневерхненемецком языке / Л.Ф. Бирр-Цуркан // Вестник СПбГУ. Вып. № 3 (Ч II). – 2007. – С. 91-96.
8. Вдовина Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Вдовина. – Москва, 2007. – 23 с.
9. Вежбицка А. Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. №16. Лингвистическая прагматика. – 1985. – С. 251-275.

10. Власян Г.Р. Коммуникативная категория вежливости: проблема интерпретации / Г.Р. Власян // Вестник ЧГУ. Вып. № 60. – 2011. – С. 36-38.
11. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. - М.: КомКнига, 2006. – 341 с.
12. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
13. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В.Е. Гольдин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 495 с.
14. Гурочкина А.Г. Семантика и прагматика умолчания // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: Материалы докладов Международной научной конференции, посвященной 50-летию МГЛУ. – Минск. – 1998. – 240 с.
15. Двинянинова Г.С. Комплимент: коммуникативный статус или стратегия в дискурсе? / Г.С. Двинянинова // Социальная власть языка: Сб. науч. трудов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 270 с.
16. Доброва Т.Е. Слитные речевые акты при реализации различных установок говорящего в английской диалогической речи: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / Т.Е. Доброва. – Санкт-Петербург, 2004. – 20 с.
17. Зотова А.Б. Восклицательное предложение в теории речевых актов (на материале русских и английских текстов): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / А.Б. Зотова. – Воронеж, 2007. – 24 с.
18. Зотова А.Б. К вопросу о теории речевых актов (на материале русских и английских восклицательных предложений) / А.Б. Зотова // Вестник ВГУ. Вып. №1. – 2007. – С. 85-91.
19. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288с.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.

21. Ключев Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Ключев. – М., 2002. – 320 с.
22. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности /Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 157 с.
23. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций/ Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512с.
24. Ломова Г.М., Юмашева В.В. Экспрессивный речевой акт сожаления / Г.М. Ломова, В.В. Юмашева // Актуальные проблемы прагмалингвистики: тез.докл. науч. конф. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1986. – 92 с.
25. Лунева В.В. Речевой этикет как гиперсемиотическое образование: лингвопрагматический аспект: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.19 / В.В. Лунева. – Ростов-на-Дону. – 2011. – 21 с.
26. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
27. Минлин Л. Фигуры речевого этикета в динамике русской лингвокультуры (на материале художественных текстов конца XIX - первой трети XX века): автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.01 / Л. Минлин. – Москва. – 2007. – 19 с.
28. Мосейко А.А. Критерии выделения формульных моделей поведения (ФМП) в этикетном общении / А.А. Мосейко// Языковое образовательное пространство: личность, коммуникация, культура: материалы регион. науч.-метод. конф. / отв. ред. и сост. Е.В. Мещерякова. – Волгоград, 2005. – С. 92-96.
29. Мосейко А.А. Формульные этикетные модели поведения / А.А. Мосейко// Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Вып. № 4. Филологические науки. – 2003. – С. 98-101.

30. Мосейко А.А. Этикетные модели поведения в британской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.20 / А.А. Мосейко. – Волгоград. – 2005. – 24 с.
31. Николаева Е.Ю. Просодические средства выражения вежливости в современном немецком языке (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.04 / Е.Ю. Николаева. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.
32. Мудрик Л.В. Прагматические и семантические особенности поздравления / Л.В. Мудрик // Форма, значения и функции единиц языка и речи: Мат-лы докл. междунар. науч. конф. /отв. ред. И.П. Баранова, Л.В. Зубов, З.А. Харитончик, Е.Г. Задворная и др. – Минск: МГЛУ, 2002.– 217 с.
33. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ИНФОРТЕХ, 2009. – 944 с
34. Остин Дж. Слово как действие/ Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. №17. Теория речевых актов. – 1986. – С. 22-129.
35. Остин Дж. Избранное / пер. с англ. Л. Б.Макеевой, В.П. Руднева.– М.: Идея-Пресс, 1999. – 332 с.
36. Почепцов Г.Г. Коммуникативные преформации / Г.Г. Почепцов // Механизмы вывода и обработки знаний в системах понимания текста. Ученые записки Тартуского университета. Вып. №621. – 1983. – С. 110-117.
37. Романова Н.Н. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология/ Н.Н. Романова. – М.: Флинта, 2009. – 304 с.
38. Руди Е. В. К вопросу об этикетных речевых актах в современном немецком языке / Е.В. Руди // Вестник СГУ. Вып. №69 (4). – 2010. – С. 72-76.
39. Руди Е. В. Этикетная функция как классификационный признак этикетных речевых актов (на материале современного немецкого языка)/ Е.В. Руди // Германистика. XXI век: Сб. науч. работ студентов и аспирантов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – С. 77-79.

40. СерльДж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серль// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. №17. – 1986. – С. 320-342.
41. Стернин И.А. Практическая риторика: Учеб.пособие / И.А. Стернин. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.
42. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. Н.М. Кожинной. – 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 696 с.
43. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации / Е.Ф. Тарасов. – М., 1974. – 255 с.
44. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1996. – 141 с.
45. Трофименко В. П. Формулы речевого этикета в разговорной речи (на материале произведений А. П. Чехова): дисс. ... канд.филолог.наук: 10.02.01 / В.П. Трофименко. – Ростов-на-Дону, 1973. – 195 с.
46. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография / Н.А. Трофимова. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. – 376 с.
47. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И.В. Труфанова// Филологические науки. Вып. №3.- 2001. – С. 56- 65.
48. Тырникова Н.Г. Общее и специфически национальное в речевом этикете (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.19 / Н.Г. Тырникова. – Саратов, 2003. – 24 с.
49. Тырникова Н.Г. Русский речевой этикет как одно из проявлений статусно-ролевых отношений (на материале романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам») / Н.Г. Тырникова// Филологические этюды. Вып. №4. – 2001. – С. 265-267.
50. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения / Л.Л. Федорова // Вопр. языкознания. № 6. - 1991. - С. 46-50.

51. Федосюк М.Ю. Использование средств речевого воздействия и теория речевых жанров / М.Ю. Федосюк // Жанры речи. Вып. № 1. – 1997. – С. 71-77.

52. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: Лингвистические и методические аспекты / Н.И. Формановская. – М.: «URSS», 2008. – 160 с.

53. Формановская Н.И. К уточнению понятия «экспрессивные речевые акты» / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом. Вып. №4 – 1998. – С. 40-45.

54. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 1982. – 193 с.

55. Хабирова Н. М. Способы выражения побудительных интенций в татарском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.М. Хабирова. – Казань, 2004. – 269 с.

56. Хамзина Г.К. Языковой стереотип речевых актов аргументации и возражения / Г.К. Хамзина // Актуальные проблемы прагмалингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – 92 с.

57. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи. Вып. №1. – 1997. – С. 88-99.

Источники фактического материала:

1. Куприн А.И. Поединок / А.И. Куприн. – М., 1970. – 256 с.
2. Куприн А.И. Юнкера: роман / А.И. Куприн. – СПб., 2015. – 320 с.
3. Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – М., 2017. – 320 с.